

91,9:63.3(2Рос-6Хан-2Мез)
Н12

На ладони времени

дайджест

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

01 03 2007

91.9:63.3(2Рос-6Кан-2Мед)

М12

Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система»

На ладони времени

Дайджест

МБУ «Централизованная
библиотечная система»
Книг № 81208/1-11

081 208001

Мегион ЦБ-БО

Мегион

2013

ББК 91.9: 63.3(2Рос-6Хан-2Мег)
Н 12

Составитель:
С. А. Львовская

Редактор:
Е. Н. Калижникова

«На ладони времени» : дайджест / муниципальное бюджетное учреждение г. Мегиона «Централизованная библиотечная система» ; [сост. С. А. Львовская ; ред. Е. Н. Калижникова]. – Мегион : [б. и.], – 2013. – 84 с. : ил.

© Муниципальное бюджетное учреждение г. Мегиона
«Централизованная библиотечная система»

Уважаемые читатели!

Дайджест «На ладони времени» откроет вам станицы прошлого Мегииона. Наш город – один из городов Ханты-Мансийского района, где добывается нефть. Пособие позволит узнать много интересного о знаменитых людях, составивших славу и гордость Мегииона – Г.И. Норкине, В.А. Абазарове, М.Ф. Синюткине и др. В дайджесте представлены публикации старожил, касающиеся политической, экономической и культурной жизни города в разные исторические периоды XX в.

При подборе материала широко использовались местные газеты, повышающие актуальность тематики дайджеста. Издание предназначено в первую очередь работникам библиотек и преподавателям. Оно может быть использовано в качестве вспомогательного материала при подготовке мероприятий, организации выставок, а также при выполнении библиографических справок. Рекомендуется также учащимся, студентам и всем тем, кому интересна история нашего города.

Прощай, любимый город!

Симаков А. Прощай, любимый город : [воспоминания] // Мегионские новости. – 1997. – 18 окт. – С. 4.

Ну что ж, пришла пора подводить итоги. Люди моего поколения шутят: «Перед смертью подведем!». Но у нас, у северян, все немножко иначе. Когда-то приходит пора расстаться с этим неласковым, но ставшим таким родным краем. Ему отданы молодость, силы, любовь. Да, любовь, ибо любовь к городу может быть еще более страстной, чем любовь к женщине.

Вот и я собираюсь в дорогу. Пройдет немного времени, и из окна своей квартиры я не увижу заснеженной тайги и стылой Оби, там в мое окошко осенними вечерами будут стучать ветви яблонь. А сейчас мне не спится и я смотрю на сверкающий огнями ночной Мегион и вспоминаю...

В 1972 году, когда я был назначен председателем поселкового Совета, Мегион был грязным, неустроенным вахтовым поселком. Население уже достигло 20 тысяч человек, и продолжало стремительно расти, в то время как вся инфраструктура состояла из двух переполненных школ, пяти садилов, участковой больницы, поселкового отделения милиции, почтового отделения да двух столовых. Все это и наполовину не обеспечивало потребности населения. Учить, лечить, кормить людей было негде. Не хватало жилья, прибывающие селились в самодельных балках, больше похожих на курятники. В поселковую баню, рассчитанную на 20 мест, очередь занимали с 5 часов утра. Не было автобусного движения.

Но самое главное, не было дисциплины подчинения исполкому. Базирующиеся в Мегионе экспедиция МНРЭ, Строительное управление-12, Автобаза-12, УБР, СУ-920, Ватинская

АТК, УМ-19, СМУ-15, СУ-43 хотя и размещались во временных деревянных строениях, переживали пик своего расцвета, были мощными организациями, вбирающими в себя огромные трудовые потоки, имеющими свою систему социального обеспечения – собственные ОРСы. А потому каждая организация жила по своим законам и вовсе не считала нужным исполнять решения исполкома, попросту игнорировала власть.

Нужно было немедленно добиться перелома. Но, как?

Однажды мне пришлось написать докладную на имя первого секретаря Нижневартковского райкома партии Бахилова о неподчинении нефтяников советской власти поселка. Срочно было собрано бюро горкома, и заместитель начальника НГДУ по быту был исключен из партии и освобожден от должности. Это и стало переломом в отношении к местной власти.

И все же развитие поселка шло с трудом. Большинство предприятий Мегиона были либо участками, либо другими структурными единицами главков, не заинтересованных в строительстве инфраструктуры Мегиона, считающегося вахтовым поселком.

Написали докладную в Совет Министров СССР о сложившейся ситуации. Приехали из облисполкома, окружкома, горкома КПСС, собрались все руководители главков: Муравленко, Чигиевский, Гарипов, Огородников, Юшков, управляющие трестами и директор НГДУ "Мегионнефть". В результате такого авторитетного собрания была принята программа социального развития поселка на 1975-1980 годы. Первоочередными задачами стали строительство водоочистных сооружений, канализационных систем, котельной «Северная», еще одной школы, пяти детских садов, бани, телеграфа, магазинов «Мегион», «Уют», кафе, что расположено в поселке «СУ-920», Дома культуры, больничного комплекса и поликлиники, родильного дома, автовокзала, плавательного бассейна, госбанка, Дома быта и двух аптек, а главное, решено было построить дороги, улицы Ленина, Нефтяников,

Строителей.

Все эти объекты были построены до 1980 года и служат городу до сих пор. Я хожу по улицам, захожу в Дом культуры «Прометей», гляжу, как радостно плещутся в бассейне спортивного комплекса СУ-920, оставшегося наиболее доступным и дешевым, мегионские ребятишки, и думаю: «Какую же гордость должны испытывать те, кто помогал мне добиться строительства этих объектов!». Многие из них и сейчас живут в городе, иных вспоминаю с благодарностью. М.М. Полищук, мой заместитель, члены исполкома: Н.Я. Цибизова, Л.А. Шелепов, В.Г. Буторина, В.Г. Юрьев, Ю.С. Ярошенко, начальник ОКСа Г.М. Кукуевичкий – по праву могут считать себя основателями нашего молодого города.

С 1982 по 1987 года довелось мне работать в поселке Высокий. И снова все началось сначала: доказывать, убеждать, коль скоро живут там люди, должны быть созданы и нормальные условия для этого. И за пять лет появились в поселке школа, больница, аптека, магазины, детские сады, котельная, началось автобусное сообщение с Мегионом, Нижневартовском. Вскоре поселок был признан лучшим в округе и в области.

Потом несколько лет работал в городе Нижневартовске заместителем председателя городского Совета по садоводству. На первый взгляд садоводство на Севере – гиблое дело, однако заведенные нами впервые кусты малины, смородины, облепихи, крыжовника и клубника прижились и в Мегионе, и в Нижневартовске, и в поселке Высокий. Прижились и плодоносят. Радостно сознавать, что есть в этом деле частица моего труда, моя инициатива, вера и в этот неласковый край, и в людей, способных превратить его в сад.

Давно бы пора сидеть мне на лавочке, греметь костяшками домино вместе с ровесниками-пенсионерами. Но мне всегда казалось, что пока есть силы, нужно отдавать их делу. С 1992 года возглавляю бюро ритуальных услуг. С годами приходит понимание, каким большим может быть маленькое дело и каким важным! Вот и здесь пришлось начинать с самого начала: организовывать струк-

туру, открывать цеха: столярный, земляных работ, по изготовлению ритуальных венков, выбивать для службы катафалк и УАЗ для похоронных церемоний. Мы поставили 60 памятников из белого мрамора участникам войны. Наверное, это последний мой долг перед погибшими мегиионцами и перед городом, который должен помнить своих ветеранов.

Сейчас, уходя на пенсию и оглядываясь на прожитые здесь годы, я надеюсь, что вспоминать обо мне будут с добром. Как и я, всегда с глубокой нежностью буду вспоминать город своей молодости, город своей любви – Мегион.

1997 г.

Андрей Андреевич Симаков

Рождение

Симаков А. Рождение : [воспоминания] // Мегионские новости. – 2000. – 18 авг. – С.7. : фот.

Когда смотришь на все события с высоты своего возраста, приходит много воспоминаний, поднимается чувство гордости за то, что мне пришлось увидеть и участвовать в событиях огромного масштаба. Передовая стройка страны, как к ней относятся партия и государство? Их стратегия и тактика – освоить суровый край и дать Родине большую нефть. Взвешиваешь удачи и ошибки и вроде хочется оправдать промахи, которые были допущены властями верхнего эшелона.

В 1972 году поселок Нижневартовск был преобразован в город окружного подчинения. Он считался базовым городом, и сразу же запретили деревянное строительство. Строительная «лавина» временного жилья хлынула на Мегион.

В.Д. Салмин в своей книге «Нас собрал Самотлор» пишет: «Мегион по сути дела, стал спутником Нижневартовска. По генеральному плану он был рассчитан на 5 тысяч, как вахтовый поселок, утвержден в Министерстве нефтяной промышленности. В

связи с запрещением строительства деревянного жилья в Нижневартовске десятки подразделений строителей, нефтяников, транспортников, дорожников с ведома вышестоящих органов – обкома КПСС и облисполкома, окружкома и окрисполкома, горкома КПСС и горисполкома, при резком возражении исполкома поссовета Мегиона размещали здесь свои подразделения, как на своей вотчине».

И, как правило, находясь в Мегионе, не принимали никакого участия в решении вопросов жизнеобеспечения населения поселка. В поселке отсутствовали канализационные и очистные сооружения. Мощности котельной не соответствовали потребностям. Зимой температура в домах не превышала 10-12 градусов. Сайма стала сбором всех нечистот. Не было дорог, элементарного благоустройства. Огромный поток приехавших в поселок прописывали в общежитии, а затем приезжали их семьи. Жены и дети селились в вагончиках, балках, бочках и даже в палатках в тайге.

Детей негде было учить, лечить, кормить. Прибывшие жёны старались устраиваться на работу, а маленьких детей оставляли одних в балках, где не было отопления. Делали самодельные обогреватели, которые часто самовозгорались, и вместе с жильем сгорали дети. Мы поднимали тревогу, направляли в прокуратуру заявления, но ответа не получали.

Мегионский поссовет остался один на один с проблемами поселка. Мощные главки, созданные для освоения нефтяной целины, фактически не обращали внимания на решение этих проблем.

Непродуманность со стороны руководства нефтяников, давшего прописку рабочим в общежитиях, не узаконившего запрет на въезд семьям и не организовавшего вахту, перевоз, как это делается на Аляске, в Канаде, привела к тому, что сюда хлынула большая толпа женщин и детей.

Салмин пишет: «Надо отдать должное руководителям поселкового Совета А.А. Симакову и М.М. Полищук, которые в труднейших условиях делали возможное, а порой и невозможное

для улучшения жилищных и социальных условий населения поселка». Иногда спрашивают, как понимать В.Д. Салмина, говорящего о том, что я и Полищук делали возможное и невозможное? Приведу пример. От милиции, по дороге в сторону кладбища, была разбита дорога до такой степени, что геологи не могли проехать на гусеничной технике на вертолетную площадку. Руководство МНР обратилось в поссовет за помощью в оказании ремонта дороги. Полищук выехал на место (на причал), увидел большую кучу щебенки и стал устанавливать, кому она принадлежит. Хозяина найти не удалось. И он принимает решение взять щебенку и засыпать разбитые участки дороги. За неделю эту работу выполнили. Вдруг находится хозяин щебенки – ССУ-7. Они сразу подали материал о хищении в прокуратуру. Но активно вступился в нашу защиту секретарь горкома КПСС Бахилев. Он оправдал действия поселкового Совета, и прокуратура отказала ССУ-7 в возбуждении уголовного дела.

Давая оценку этому периоду, В.Д. Салмин признается: «Ведомственная неразбериха, недальновидность вышестоящих партийных советских органов преопределили Мегиону много лет находиться в жалком состоянии».

Мы решили действовать на свой страх и риск: написали письмо в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, РСФСР, Министерство нефтяной промышленности, в газеты «Правда», «Известия», в обком КПСС, облисполком, окружном партии и горисполком. Письмо подписали 82 депутата поселкового, окружного, областного советов. Указали все факты безобразия, которые были налицо.

Редактировал письмо я, писал три дня на 17 страницах. Подписали: М.М. Полищук, Н.Я. Цыбизова, В.Д. Юрьев, А.И. Наливайко, Л.А. Шелепов, В.Г. Буторина, В. Шабанская, Т. Кузнецова. А затем – Ю.С. Ярошенко, Логонов, Н.И. Губарев, В.Г. Барышев.

Реакция не замедлила. Срочно приехали представители из центра, собрали руководителей, обговорили наболевшие вопросы. Через неделю приехали представители обкома КПСС,

облисполкома, окружкома, пригласили на совещание начальников главков Муравленко, Курамина, Огородного, Чиркого, Юшкова.

Были приглашены и управляющие трестами г. Нижневартовска, Резников начальник НГДУ «Мегионнефть», другие руководители. Свои предложения я раздал всем участкам, и сразу принимались конкретные решения.

Первое: построить водоочистные и канализационные сооружения. Кто финансирует? Муравленко заявил, что будет финансировать Нефтегаз, очистные сооружения – СУ-31.

Второе: школу №3 на 950 мест финансирует Нефтегаз, строит СУ-47.

Третье: больничный комплекс финансирует Нефтегаз, поликлинику на 500 коек строят СУ-12, СУ-47 и геология.

Четвертое: магазин на 60 рабочих мест строит СУ-12.

Пятое: строительство автовокзала – СМУ-11.

И так далее, и так далее...

Всего было решено построить 28 важнейших объектов. Решили разделить поселок на две части по течению ручья Мега: прилегающий к Гаге – застраивают геологи, с обратной стороны (за Саймой) – нефтяники.

Создали при поселковом совете штаб по строительству поселка Мегион. Определили, чтобы исполком поссовета один раз в месяц информировал главки трестов о ходе строительства для того, чтобы принимались меры к уклонявшимся от строительства.

Всю работу должны были закончить к 1980 году. Объекты строились вне плана. Отныне нефтяники признали поселок Мегион своим, а не вахтовым.

Салмин пишет, что ему приходилось половину своего рабочего времени находиться в Мегионе. Это был самый лучший период и в моей жизни. Он был максимально загружен работой, разнообразен. Мы научились требовать без раздраженности и внимательно относиться к строителям, подмечать их хорошие

стороны. Очень много сделал тогда В. Барышев, он был главным инженером котельной, занимался инженерными сетями поселка.

Благодаря высокой ответственности руководителей запланированные объемы росли, как грибы. Средняя школа была сдана за год к началу учебного года. Когда объекты были сданы, внесли предложения об преобразовании поселка в город. И 23 июля 1980 года был опубликован Указ.

После него наступила абсолютная тишина. Никто из властей нас не поздравил: ни горком КПСС, ни округ, ни область. Я вынужден был через три недели обратиться к Смалькову, первому секретарю горкома партии. Он мне в грубой форме ответил: дескать, без вас, знаем. Затем меня попросили рекомендовать председателя горисполкома, желательно строителя. И я предложил Ю.Я. Ярошенко.

18 августа была собрана первая сессия горсовета. На которой избрали: председателем – Ю.С. Ярошенко, заместителем А.И. Пустовалова, членами исполкома – М.М. Полищука, Лапнина. Я был избран секретарем.

Очень странную позицию занял обком КПСС. В отместку за то, что обошли их, городу не дали штат горкома КПСС, оставили в составе Нижневартовского горкома, не разрешили создать горком комсомола, народный контроль и оставили город без газеты. Народился «младенец – уродливый недоносок», что затем очень сказалось на развитии города. Председатели исполкома города через каждые два года менялись. Они за малый срок пребывания в должности не могли освоить сложности городского хозяйства. Почему такая несправедливость, кто был заинтересован в том, чтобы Мегион держать на короткой привязи к Нижневартовску? У Нижневартовска были свои проблемы, и они решались, а Мегион оставался нелюбимым пасынком.

С 1974 года в Нижневартовске быстрыми темпами начали развиваться предприятия для обслуживания города. Строили промышленные предприятия, заводы по ремонту автомобилей, хлебозавод, цеха по изготовлению макаронных, кондитерских изделий,

разливу газированной воды, молокозавод, колбасный цех, ликероводочный завод и много других. Этим закладывались и организовывались новые рабочие места для жителей города, развивалась налогооблагаемая база. Кроме этого открывались техникумы, училища, институты. А мегионским руководителям говорили, что «вы у нас получите все готовое». Так до сегодняшнего дня Мегион и получает почти все товары народного потребления из Нижневартовска, кроме хлеба и пива. По сообщениям официальных источников, в этом году в Мегионе проданных товаров на душу населения – на 8 тысяч, а в Нижневартовске – на 14,5 тысяч рублей.

С 1996 года Мегион стал самостоятельным. Город стал замечательно развиваться, когда не стали его сдерживать, я рад, что наши усилия тех времен поддержаны и приумножены. Приезжая в Мегион, говоришь сам себе: и мы что-то сделали. Мегионцы должны знать, что судьба города складывалась в сложнейших условиях. Некоторые думают: прибавилось население, и стал город. Но, став городом, он не приобрел еще самостоятельности, был под покровительством нижневартовских властей и с молчаливого согласия округа, области. Пусть это останется на совести тех людей, поступки которых оставили много негативных следов в жизни.

А. Симаков

На ладони времени

Дорошенко Г. На ладони времени : [очерк] // Мегионские новости. – 2000. – 1 сент. – С. 5. : фот.

Деревянная избушка супругов Винокуровых стоит особняком от своих сверстниц. Она возвышается островком на пригорке, окутанная густой зеленью, словно стыдливо прикрывая свою ветхость. Гостеприимная хозяйка Валентина Дмитриевна приветливо распахнула двери, приглашая войти в горницу. Внутри избы

– чистота и порядок. Дальше все, как в фильме: стол посреди комнаты, фото на стенах, нарядно одетая кровать, поскрипывают половицы и... в легкой дреме потягивается большой белый кот. Сколько лет вобрали в себя эти стены?

– Я в эти края приехал в 1939 году вместе с родителями, – неторопливо начинает свой рассказ глава семейства Виктор Никифорович. – В Новосибирске в те годы плоховато жилось. Вот отец и решил к своей сестре в Нижневартовск пере-

ехать. Мне тогда 14 лет было. Отцу работа плотника нашлась в поселке Мега, куда они и уехали с матерью, а меня, поскольку школы в поселке не было, оставили у тетки в Нижневартовске...

Трудно было молодому парню приживаться на новом месте. Как сам говорит: свет был не мил. Он же городской, а тут сельский уклад жизни, к своим можно было добраться только по воде или пешком. Никакие мольбы сына переехать к родителям не поколебали воли отца: хватит того, что я безграмотный, ты должен учиться. На каникулах зря времени не терял, кстати, как и все дети: сеяли, боронили, носили, девчонки по хозяйству матерям помогали. Виктор же по плотницкому делу отцу подсоблял. И не думал тогда, что судьба его крепко свяжет по жизни с этим ремеслом.

Война отняла отца. Погиб в Брянских лесах в 42-м. А через год и сына черед настал встать на защиту Отечества. Собрали их в Нижневартовске со всей округи и повезли на пароходе «Карл Либкнехт» на призывной пункт в Омск. По Оби молодых парней подсаживали на каждом причале. После трехмесячного обучения курс молодого воина проходил в горниле войны. Был артиллеристом, связистом, пулеметчиком. Ранение в ногу на вре-

мя вывело из строя. Лежа в госпитале в Москве, познакомился с коренным москвичом, сдружились. Выписывались вместе. Друг предложил пожить у его родителей 2 дня отпуска, с Москвой познакомиться. Да так увлеклись, что на сутки опоздали на пересыльный пункт. Как ни уговаривал друг, чтобы простили: мол, парень из Сибири, может, и не увидит больше Москву, метро, – их приняли за дезертиров. «В штрафбат!» – безапелляционно кинул командир. И лишь по приезде в Горький поняли его лукавый прищур глаз: в танковую полковую школу отправили ребят. На Т-34 дошел до Польши, там и оставила война отметину на правой руке, да так, что чуть руки не лишился. Пуля разворотила кисть до такой степени, что, казалось, и не собрать. Польские врачи предложили ампутировать, свои же собрали ее и сохранили.

Не думал Виктор Никифорович возвращаться после вой-

ны в Мегу на постоянное местожительства, а судьба уготовила ему свою участь. Приехал в мае 1945-го, чтобы мать увезти в Новосибирск, да подхватил малярию. До ноября и провалялся. «На сле-

дующий год, как только откроется навигация – точно уедем», – подумал. Душа рвалась к родным, близким в Новосибирске, а обстоятельства «гвоздили» его здесь. Вот и на этот раз пришел к нему председатель колхоза и говорит: за дело браться. Одни бабы да дети в деревне, кому же шить обувь, сани делать, смолу гнать, дуги топорница изготавливать! Впрягся молодой парень в хомут колхозного дела, да так что и оглянуться некогда. А тут в 1954 году укрупнения этих самых колхозов стали проводить. Из

нескольких создали один, который на Мегион пришелся. Народ избрал Виктора Никифоровича своим первым председателем.

– Чего мы только ни выращивали: сеяли рожь, пшеницу, даже лен и табак. Развито было овощеводство, племенное стадо имели на зависть всей округе. Люди стали возводить себе избы, разводить скот. Построили клуб, контору. Основная тяжесть лежала на бабах и детях. Работали все не покладая рук и зажили.

Немного подумав, Виктор Никифорович добавил: не на олигархов работали, а на себя...

Освоение будущего нефтяного края Виктор Никифорович оценивал не однозначно. С одной стороны, радовало то, что нефть вдохнет новую жизнь в него, станет новым импульсом в развитии экономики, социальной политики, а, с другой – не утонет ли в индустрии традиционный уклад сельского труженика?

А тут еще министр нефтяной промышленности Шашин вместе с первым секретарем обкома партии Муравленко приехали с идеей преобразовать колхоз в совхоз. Виктор Никифорович на то время передал колхоз другому, а сам сел за руль трактора. Обратившись к народу, Шашин сказал: кто перейдет в совхоз, тому выдадим трудовую книжку и стаж зачислим, а кто – нет, тому никаких гарантий. И добавил: край станет богатым благодаря нефти, газу, будут построены города, аэродромы, положены железные дороги. Мы возведем типовые фермы с мехдойкой и автопоилками, запасемся кормами с «большой земли». У вас будет все.

Со временем в совхозе перестало расти все, что выращивалось прежде в колхозе, за ненадобностью гужевого транспорта лошадей съели...

Радует ли Виктор Никифорович, который с 1980 года на заслуженном отдыхе, тому Мегиону, который есть сегодня. Конечно же. Он даже квартиру получил в девятиэтажном доме. Только он ходит туда мыться да постираться. А живут они здесь, в избе, которую смастерил сам хозяин в те далекие 50-е годы, где выросли его дети, которых родила жена, безвременно ушедшая, а воспитала вторая мама – Валентина Дмитриевна. Их связывают узы судьбы уже 40 лет. Они и сегодня не сидят без дела – ходят возле огорода. Виктор Ни-

кифорович на заказ рыбаков плетет сети, а Валентина Дмитриевна вяжет детям, внукам, правнукам теплые вещи. Теплые не потому, что шерстяные, а потому что связаны с любовью и заботой.

Г. Дорошенко

Листая старый альбом

Львова Е. Листая старый альбом : [статья] // Мегионские новости. – 2000. – 4 окт. – С. 3. : фот.

Далеко довоенные годы. Чем занимательны они? Прежде

всего, на память приходят создание колхозов и связанные с эти политические репрессии, первые пятилетки и стремительное развитие промышленности, ликвидация безграмотности и строительство новых школ.

Не стал исключением и таежный поселок Мегион. В 1930 году здесь открылась начальная школа, при которой работал интернат. В нем жили дети хантов и русских, приезжавшие из ближайших поселений. Одновременно в школе училось до 20 ребят с первого по четвертые классы.

Первым учителем был Матвей Моисеевич Гринштейн. Вспоминает Мария Константиновна Туркина: «Когда я училась у Матвея Моисеевича, то была еще очень маленькой. Многие впечатления той поры стерлись из памяти, но первого своего учителя я помню очень хорошо. Это был добрейший человек. Он старался сделать так, чтобы мы, интернатские ребяташки, не

Он старался сделать так, чтобы мы, интернатские ребята, не чувствовали себя обиженными или обделенными. Со мной за одной партой сидел сын Гринштейна, и в его отношении к нам не было никакой разницы: он любил учеников как собственных детей».

В 1938 году открылась школа в селе Лекрысово. Она была намного меньше мегионской, хотя детей училось примерно столько же. В единственной комнате обыкновенной деревенской

бревенчатой избы сидели за партами ученики сразу четырех классов. Занятия проходили одновременно со всеми ребятами и индивидуально с каждым ребенком.

Рассказывает Иван Васильевич

Малкин : «У нас были все предметы, которые обычно изучаются в младших классах. В ту пору мы воспринимали это как должное, а сейчас просто удивительно. Единственный учитель вел абсолютно все предметы: и математику, и письмо, и чтение, и рисование, и пение, и даже физкультуру. Мы, ребята, очень любили Клавдию Васильевну Герасимову. Она добилась от нас послушания и прилежания не строгостью и криком, а лаской и любовью».

После войны численность населения в Лекрысово стала постепенно сокращаться, и в конце сороковых годов школа закрылась. Клавдия Васильевна с семьей переехала в Мегион.

Как много времени прошло с той поры, как много воды утекло! Давно уже нет в живых Матвея Моисеевича Гринштейна и Клавдии Васильевны Герасимовой. Но жива память о них. Она – в сердце учеников. В их делах, в том, что эти мальчишки и девчонки «вышли в люди», стали грамотными специалистами, подняли родной северный край. Благодаря педагогов-первопроходцев и в глухие сибирские села пришел свет знаний, была ликвидирована безграмотность, еще каких-то семьдесят лет назад бывшая нормой жизни.

Е. Львова

Новый Храм как символ единения

Кучерко И. Новый Храм как символ единения / И. Кучерко, Т. Хабибулина // Мегионнефтегаз-Вести. – 2001. – №33. – С. 3. : фот.

13 августа 2001 года в сердцах и душах православных верующих Мегиона навсегда останется истинным, светлым праздником. В этот день наш город впервые за свою историю его существования почтил своим присутствием высшее духовное лицо России – патриарх Московский и всея Руси Алексей II с тем, чтобы отслужить молебен по случаю окончания строительства Храма Покрова Пресвятой Бого-

говский и всея Руси Алексей II с тем, чтобы отслужить молебен по случаю окончания строительства Храма Покрова Пресвятой Бого-

родицы.

«Чтобы это служило примером...»

В аэропорту Его Святейшество, прилетевшего в сопровождении губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Александра Филипенко и архиепископа Тюменского и Тобольского Димитрия, встречали по старинному русскому обычаю хлебом-солью президент НГК «Славнефть» Михаил Гучериев, генеральный директор ОАО «СН-МНГ» Владимир Игнатко, главы городов Нижневартовска и Мегины, представители духовенства и общественности. Прямо у трапа самолета высокий гость произнес краткую речь.

– Находясь на этой благословенной земле, я получаю большой заряд бодрости, общаясь с людьми, видя их добрые лица.

Несмотря на то, что в Ханты-Мансийском округе проживает около ста двадцати национальностей, люди живут в вере, не разделяясь по национальным признакам. Дай Бог, чтобы так было и в дальнейшем и чтобы

это служило примером для других регионов России. Я хочу пожелать всем жителям Нижневартовска и Мегины, которые в согласии и мире совершают свои труды здесь, на этой земле, в суровых условиях зимы и холодов, обеспечивая Россию нефтью, благословенных успехов, здоровья, помощи Божией. Мы высоко ценим их труд.

После завершения церемонии встречи представительная делегация направилась в Нижневартовский храм Рождества

Христова, где был отслужен праздничный молебен.

В программе визита Его Святейшества в Мегион было предусмотрено посещение одного из нефтяных объектов с тем, чтобы владыка мог воочию увидеть, как извлекается из недр земных черное золото. Поэтому кортеж свернул с накатанного асфальта на проселочную дорогу, ведущую на 103-й куст Ватинского месторождения.

Среди леса на очищенном участке, посыпанном желтым песком, выстроились в аккуратный ряд станки-качалки, мерно качающие головой. Привычную картину производственной обстановки нарушали лишь бордовая ковровая дорожка, расстеленная в честь высокого гостя, да взволнованные лица людей. Именно второй бригаде по добыче нефти и газа мастера Евгения Селиверстова, в ведении которой находится этот куст, выпала высокая честь принимать гостей.

Патриарх степенно прошелся по территории куста, с неподдельным интересом разглядывая вблизи, как работают железные механизмы, и слушая пояснения генерального директора ОАО «СН-МНГ» Владимира Игнатко. Он был поражен размахом и масштабами деятельности нашей компании, «Нужно, чтобы депутаты Госдумы, прежде чем принимать законы, приезжали сюда и собственными глазами видели, какими невероятными трудами дается вам эта нефть», – заметил владыка.

В знак глубокого уважения и в честь пребывания на земле Сибирской Его Святейшеству были преподнесены памятные сувениры: «капля живой нефти», каска почетного нефтяника и фирменный золотой значок НГК «Славнефть» с бриллиантом. В свою очередь патриарх от души поздравил всех работников нашего акционерного общества с наступающим праздником, пожелал всяческих благ и успехов, выразил уверенность в том, что наша компания будет развиваться еще успешнее.

И наполнятся любовью сердца

Конечным и самым главным пунктом патриаршего визита стал Мегион, куда он прибыл для того, чтобы отслужить благо-

дарственный молебен по случаю окончания строительства храма Покрова Пресвятой Богородицы. Несмотря на то, что это была вечерняя служба, мегионцы шли к храму еще с обеда. Каждому хотелось увидеть патриарха, предстать пред его святейшим взором, получить высочайшее благословение. Отслужив молебен, Его Святейшество вышел к прихожанам, где его приветствовали губернатор ХМАО Александр Филипенко и архиепископ Тюменский и Тобольский Димитрий.

– Наверное, весь город собрался сегодня здесь, у стен этого прекрасного храма, – сказал Александр Филипенко. – Это говорит о том, как нужны нам сегодня такие встречи. Я очень признателен Вам, Ваше Святейшество, за то, что Вы выбрали время и приехали к нам в округ, в Мегион. Хочу поблагодарить и тех, кто приложил руку, вложил свою душу в строительство церкви, бережно и с любовью отнесся к этому благому делу. Спасибо руководству компании «Славнефть», нефтяникам, строителям и всем мегионцам, потому что частица труда каждого воплощена в этом замечательном храме.

Следует отметить, что руководство компании «Славнефть» сразу же откликнулось на предложение архиепископа Тюменского и Тобольского Димитрия принять участие в строительстве, и архитекторы принялись за разработку проекта, стали подбирать для него подходящее место. Настоятелю храма Покрова Пресвятой Богородицы иерею Ростиславу было предложено три варианта размещения будущей постройки. Ему понравилось лишь место, где планировалось построить городской стадион. Заброшенный пустырь на улице Заречной был ближе к центру города и находился на возвышенности, на самом видном месте. «Господь положил мне на душу именно это место», – сказал отец Ростислав. Как выяснилось позднее, это был правильный выбор.

Интенсивные работы по строительству начались лишь с приходом к руководству компанией Михаила Гуцериева. Летом 2000 года архиепископ Тюменский и Тобольский Димитрий освя-

тил первый камень, отметив, что новый храм должен стать символом единения мегийонцев.

Вскоре после окончания Литургии в честь Успенья Пресвятой Богородицы и по случаю закладки первого камня многие прихожане наблюдали чудесное явление: над освященным местом сияла перевернутая радуга в форме чаши, с обеих сторон обрамленная лучами солнца. Самое удивительное, что в этот день не было дождя, поэтому все, кто видел радугу, восприняли ее как знамение Божие.

Компания «Славнефть» и акционерное общество «Славнефть-Мегийоннефтегаз» сделало все возможное для того, чтобы этот важный для города объект, строительство которого велось на долевом участии с муниципалитетом, был возведен в самые кратчайшие сроки. И в том, что он сдан в эксплуатацию на четыре месяца раньше положенного срока, по глубокому убеждению настоятеля храма, есть личная заслуга Михаила Гуцериева и Владимира Игнатко. На строительство храма и создание при нем паркового ансамбля компания направила более двух миллионов долларов.

На сегодняшний день и муниципалитет, и нефтяники полностью выполнили свои обязательства. Основные строительные и отделочные работы завершены, осталось закончить внешнее оформление. 6 августа на колокольню были подняты 10 колоколов, отлитые в Каменск-Уральском.

По мнению иерея Ростислава, новый храм, рассчитанный на 500-700 человек, сможет принять всех истинно верующих прихожан, которых в Мегийоне проживает порядка 500. Планируется, что при храме откроется библиотека и воскресная школа для детей и взрослых, в которой будут работать кружки художественной вышивки, церковного пения, хореографии.

За весомый вклад в укрепление веры и становления духовности нации Алексей II вручил президенту НГК «Славнефть» Михаилу Гуцериеву Орден русской православной церкви святого

благоверного князя Даниила Московского II степени. Орден русской православной церкви преподобного Сергия Радонежского II степени из рук Его Святейшества получили генеральный директор «Мегионнефтегаза» Владимир Игнатко и вице-президент «Славнефть» Станислав Таслицкий.

– Сегодня необычный день: в городе построен храм, Его Святейшество приехал в Мегион. Для нас это большая честь, – сказал Михаил Гуцериев, обращаясь к присутствующим. – Хочу поблагодарить всех людей, которые участвовали в этом грандиозном проекте. Спасибо строителям – скромным, трудолюбивым людям. Спасибо нефтяникам, которые добывают черное золото во славу России, во славу своего народа. Я признателен Его Святейшеству за столь высокие награды, которыми Русская Православная Церковь отметила наш скромный вклад. Мы будем носить их с честью.

Михаил Гуцериев принес в дар отцу Ростиславу Летопись храма Покрова Пресвятой Богородицы, первую запись в которой оставил сам святейший. Мэру города патриарх вручил медаль русской православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского. Патриарших грамот были удостоены вице-президент Джумбер Ткебучава и руководитель аппарата президента «Славнефть» Владимир Носенко.

Не остались незамеченными и труды отца Ростислава, который стал духовным наставником для многих мегионцев. Ему патриарх пожаловал право ношения золотого наперстного креста. Обращаясь к прихожанам, Алексей II пожелал, чтобы Покров Божией Матери распростерся над всеми их добрыми делами.

– Я хочу поздравить всех, кто здесь сегодня собрался, с завершением строительства храма Покрова Пресвятой Богородицы. Мы сегодня совершили благодарственный молебен, возблагодарили Господа за то, что на красивом месте за столь короткий срок воздвигнут величественный Божий дом. Он виден

со всех точек города и является его украшением, – сказал Алексей II, приветствуя прихожан. – Повсеместно создаются и строятся храмы. Они востребованы православными людьми, которые нуждаются в доме молитвы. Я надеюсь и верю, что многие жители города, взирая на этот прекрасный храм, будут находить свою дорогу к нему. Посещая его, они будут черпать духовные силы для своего жизненного пути, нести сюда все радости и горести. Господь наш Иисус Христос в Евангелии сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них». Мы верим, что когда все вместе собираемся на общую церковную молитву, Господь с нами. А если Он с нами, то нам не страшны никакие трудности, испытания, беды и скорби, встречающиеся на жизненном пути. Я благодарен Михаилу Сафарбековичу за приглашение. Хотелось бы выразить признательность тем, кто стоял у истоков идеи его создания: архитекторам, строителям, благотворителям, вложившим свою душу. Каждый житель города внес частичку: кто молитвами, кто жертвами, кто трудом помогал возводить церковь.

Дай Бог, чтобы этот храм помогал нравственному, духовному возрастанию всех мегионцев.

При выходе Алексей II дарил прихожанам иконки Владимирской Божией Матери, которая знаменита своей чудодейственной силой. Трижды в год православные отмечают праздник в честь этой иконы. Считается, что она защищает от врагов, спасает от пожаров, приносит мир и благодать.

Ирина Кучерко,
Татьяна Хабибулина

Нефтью зовется пот их рабочий

Калганов В. Нефтью зовется пот их рабочий : [очерк] // Мегионские новости. – 2002. – 15 янв. – С. 3. : фот.

Мы вот все сетуем: нет памятника мегионским первооткрывателям. А ведь именно они открыли большую нефть Западной

Сибири.

Стремительно летит время. В январе 2002 года Мегионская

нефтегазразведочная экспедиция отмечает свое сорокалетие. В числе открытий геологов самое крупное в стране Самотлорское месторождение, Мегионское, Ван-Ёганское, Аганское, Варьеганское, Покачевское, Ватинское...

130 месторождений, 3 450 000 метров проходки, более 1400 скважин – наверное, это есть лучший памятник мегионским первооткрывателям.

«А воздвигать наши бронзовые бюсты еще рановато», – считают геологи-первопроходцы, многие из которых до сих пор в строю и вписывают новые строки в историю города, края.

А началось все в 50-х. Специально созданная в 1957 году для нефтегазразведочного бурения Усть-Балыкская нефтегазразведочная экспедиция отправилась осваивать нефтяную «целину» Западной Сибири.

Летом 1959 года прибыла в Мегион легендарная бригада Норкина. Та самая, чей труд в 61-м увенчался промышленным фонтаном нефти из скважины №1 Мегионского месторождения.

О том времени вспоминает один из «норкинцев» Николай Николаевич Иванов.

– До этого работали в Нарыме. Сюда ехали всей бригадой, с женами, детьми – около сорока семей. Добираться пришлось на баржах, куда погрузили весь скарб. Везли с собой на новые необжитые места не только разобранные дома, но и всю имеющуюся живность – кур, коров, собак... Самым ценным грузом были элек-

тростанция, кузня, котельная.

Не успели обжиться, зима пришла – стали строить буровую в 20 километрах от Ермаков. Техники никакой не было. Площадку под буровую среди тайги очищали от снега вручную. Деревья в два обхвата вручную пилили обычной пилой, на себе перетаскивали и сваливали в кучу. Пни выкорчевывали, можно сказать, голыми руками.

Поставили буровую – праздник! Но легче не стало. Приемный амбар для раствора – это котлован глубиной метра два и площадью около 80 квадратных метров – выкапывали лопатами. Почва тяжелая, глинистая... Сколько мы этой земли на носилках перетаскали! После вахты сами разгружали баржи с цементом, катали трубы. Воду на буровую тоже подавали вручную с помощью пожарного насоса. Теперь трудно поверить, что так работали.

Но те, кто знает о труде геологов не понаслышке, не сомневаются, что геологоразведчики – люди особенные.

Буровой мастер Василий Акимович Литвин, бригада которого стала лучшей по итогам Окружного конкурса 2000 года «Черное золото Югры», работает в Мегионской нефтеразведочной экспедиции с 1979 года. Приехал в составе буровой бригады, откликнувшийся на призыв ЦК партии осваивать недра Западной Сибири. Про романтику геологов говорит сдержанно. Сибирь, несмотря на свою удивительную красоту – все же не райские кущи: непроходимые тайга, болота, лютые морозы зимой, тучи комаров и мошек летом. Грязь и распутица весной...

Такая северная «романтика» требовала высокой выносливости и подготовленности. Выдерживали далеко не все. – Но тот, кто два года проработал в геологии, уже не уйдет – на всю жизнь заразился этой самой романтикой, – считает Василий Акимович. – Она ведь не в том, чтобы комаров «кормить». Сейчас условия работы и жизни не сравнить с теми, что были раньше. Сейчас на буровых теплые вагоны-дома для рабочих, сушилки для одежды, столовая, баня. А романтики не меньше. Она – в твоей причастности к большому, настоящему делу.

Было время, когда геология переживала спад. Специалистов приходилось искать в Оренбурге, Тюмени, Башкортостане. Но навсегда верными избранной профессии оставались представители мегионских династий, воспитанные на подвиге старшего поколения. Владимир Иванович Высочинский, который сегодня занимает пост начальника ПТО МНГРЭ, рассказывает:

– Отец мой, Иван Яковлевич Высочинский, всю свою жизнь проработал в геологии, был начальником первой геологической партии в Нижневартовске. Мне с детства знакомы имена знаменитых сегодня геологов. Со многими из них и мне пришлось поработать. Хафизов, Малыгин, Литвиненко – их могу назвать своими наставниками, людьми, определившими мой жизненный путь.

Геологи – люди необыкновенные. Они скромны и сдержаны в рассказах о себе, щедры на похвалу товарищам по работе. Но каждый из них, названных и не названных, внес свой вклад в громкую славу своего предприятия. За освоение и разведку недр Западной Сибири Мегионская нефтеразведочная экспедиция Указом Президиума Верховного Совета в феврале 1971 года награждена орденом «Знак Почета». И сегодня ОАО «Славнефть-Мегионнефтегазгеология» – сервисная компания, которая одной из первых в геологической отрасли вышла из экономического тупика, акционировалась и вошла в состав нефтяной компании, работает по договорам с крупными в регионе нефтедобытчиками: «ЛУКОЙЛом», «ЮКОСом», «ТНК» и другими.

Последние три года политика, которую осуществляет генеральный директор ОАО «СН-МНГ», направлена на перевооружение и улучшение условий труда и быта геологоразведчиков.

Сегодня в арсенале разведчиков недр – новейшие буровые станки, мобильная буровая установка, позволяющие соблюдать все экологические нормы, производить отсыпку и изоляцию так, чтобы химические реактивы не попадали в сточные воды и не загрязняли окружающую среду. Именно таким способом интенсивно ведутся поисковые работы на самых перспективных участках, среди которых Узунское месторождение.

Работы у геологов, как они говорят, непочатый край, ибо «белых пятен» на карте Сибири остается еще много. Там еще не ступала нога человека. И первыми, кто придет в суровые, необжитые, но богатые места, станут неисправимые романтики – геологи.

В. Калганов

История Усть-Колек-Ёганской начальной школы

Кашина Л.Д. История Усть-Колек-Ёганской начальной школы : [очерк] // Глаголь. – 2003. – №1. – С. 6-7.

Разбирая фондовые материалы Экоцентра, наткнулась на статью бывшего заведующего Нижневартовским районом Ситникова П.К. «Развитие народного образования в Нижневартовском районе». Оценивая состояние образования в 50-60 гг. прошлого века, автор сообщает об открытии новых школ, в том числе начальной в д. Усть-Колек-Ёгане, тогда еще Ларьякского района. Здесь же ошибочно Ситников указывает, что в конце 50-х эта школа была закрыта, и делает интересное замечание: «Отдаленность района от окружного и областного центров и несовершенство средств сообщения и связи тех лет создавали особые трудности. Да и разбросанность учебных заведений на территории района также затрудняла руководство. Зачастую учителя отдаленных селений в течение всего учебного года не могли получить, помощь, в которой многие нуждались».

Я училась в этой школе. Поэтому не могу не уточнить названные даты и не рассказать о той стороне образования, о которой не было принято писать в передовицах, но о которой все-таки упоминает Павел Карпович в своей статье. Усть-Колек-Ёганская начальная школа открылась в 1957 году. Своим открытием она была обязана нашим родителям: Шлябину Дмитрию Васильевичу и Шлябиной Вере Михайловне. Мама носила тогда девичью фамилию Линник.

В деревню из пяти домов Усть-Колек-Ёган (в переводе с хантыйского «Усть-Вороновой реки») мы переехали в июне 1957 года из деревушки Озерной, основанной по решению правления колхоза им. Мирюгина на реке Колек-Ёган прямо в тайге в четырех километрах от впадения этой реки в Вах. Озерную основали три русских семьи: наша, Федора Казаринова, Алексея Сиротина и две семьи хантов, братьев Кирилла и Игната Кыкиных. Но это уже другая история.

До нашего приезда в Усть-Колек-Ёгане среди хантов проживало две русских семьи: Гавриловы и Шадрины. Первая детей не имела, во второй было двое ребят школьного возраста. С нашим приездом школьников стало четверо. Хантыйские дети в расчет не брались, так как находились на государственном обеспечении и жили в интернатах: младшие – в Колек-Ёгане, старшие – в Ларьяке. Многие ханты учиться не хотели. Не могла русская грамота оказать им помощь ни в промысле, ни в оленеводстве. Помнится, как упирался Кыкин Гаврилка, когда его, даже по русским меркам, взрослого парня, тащили в школу.

С наступлением учебного года и Шадриных, и меня со старшим братом Женей ожидала жизнь в Колек-Ёганском интернате. Мне предстояло идти в первый класс, Жене – в третий. Он уже имел опыт интернатской жизни в Колек-Ёгане среди хантыйских детей, которые ненавидели русских за всё. И за чужой непонятный язык, и за проклятую грамоту, которая никак не давалась; и за узкую, ужасно неудобную казенную одежду, и за чужих людей вместо родных лиц, которые смотрят на тебя свысока, и за тоску по родному дому, любимой реке, привычному образу жизни.

Вот как вспоминает о жизни в интернате известный поэт и оленевод Юрий Вэлла: «... Помню, нам запрещалось носить наши малицы и рили: «Варвары, дебилы, тупицы, в интернат таскаете вшей». Но малица была удобной: заканчивался урок, и мы вылетали на улицу – сразу, конечно, в сугроб... Но у нас отнимали малицы и запирали их в чулан. Взамен мы получали «цивилизованную одежду»: суконную шапку, пальто, валенки.

Все это было страшно неудобно – шея открыта, в валенки набивается снег, а носки, к которым мы не привыкли, постоянно сбивались в гармошку, стаптывались под ступнёй.

Ребята, отлученные от родителей, утрачивали лучшие черты характера, присущие северным народам: доброту, врожденную тактичность, детскую наивность. Вместо них – озлобленность, протест, и как следствие – жестокость.

Хантыйские дети, жившие в Колек-Ёганском интернате, свою ненависть переносили на немногих русских школьников, попавших туда. Ханты, многие из которых были взяты в школу переростками или не один год числились второгодниками, били русских жестоко: устраивали «темную», расправлялись кулаками, кололи перьевыми ручками, обмакнутыми в чернила. К счастью, брат не сломался. Он не был слабаком, кулаками отстаивал свое право на существование. К весне он не мог справиться лишь с двумя ребятами старшего на 4-5 лет.

В отличие от реки Ваха, на сем протяжении которого от Вартовска до Ларьяка с наступлением морозов действовала «веревочка», по реке Колек-Ёгану, на берегу которого стояла д. Колек-Ёган, зимника не было. Естественно, и почту туда не возили. Поэтому мама смогла увидеть Женю только в середине зимы, когда из Колек-Ёгана, где располагалось правление колхоза им. Мирюгина, за нею прислали оленей. Матери пришлось преодолеть огромное пространство с ночевками на снегу, чтобы попасть из Озерной в Аган и произвести бонитировку пасшихся там оленьих стад. По дороге заехали в Колек-Ёган, здесь в мамином ведении находилась и лисоферма. Когда она появилась в интернате, Женя сидел на голом полу и чинил одежду. Девятилетний сын поднял на мать глаза и заплакал:

– Ты так долго не ехала... Я думал – ты утонула...

Кто внушил ему эту мысль? Может быть, озлобленные хантыйские ребята, захотевшие поиздеваться над белоголовым русским мальчиком... Может быть, оставил память сибирский образ

жизни, при котором большая доля смертей была связана с гибелью на воде... И каково было ему, ребенку, постоянно испытывая на себе враждебность окружающих, жить еще и с этой мыслью!?!

Когда, после окончания занятий Женю привезли домой, его было не узнать: весь настороженный, взгляд исподлобья, некоторые слова стал произносить с хантыйским акцентом. Кроме того первым делом обидел меня и младшего брата Диму, с нетерпением ожидавшего его приезда. Сработал инстинкт самосохранения: чтобы выжить, нужно установить свою диктатуру. Пришлось отцу устанавливать прежнюю власть и объяснять сыну, что он вернулся не в стан врагов, а в круг родной семьи.

Разумеется, перспектива жить в интернате не радовала ни нас, ни наших родителей. Что было делать? Школу в Усть-Колек-Ёгане для четырех русских детей район не позволит открыть. Для этого нужно набрать хотя бы пять учеников. А где его взять, пятого русского? И тогда мать с отцом написали заявление о зачислении пятилетнего Димы в школу, не указав его дату рождения.

В августе 1957 года к нам прислали учительницу Киселеву Тамару Константиновну. Она приплыла на пароходе «Барикадист» с партами, учебниками, детской библиотечкой. Однако, ни жилья для нее, ни школы не оказалось. Первый вопрос решился сразу и просто: учительницу взяли на постой Шадрины. В то же время денег за жилье не брали. Вскоре радостная мама привела Тамару Константиновну к нам домой. Познакомила и решила заодно продемонстрировать свои знания. Под рукой оказался только ее ветеринарный учебник. Читала я быстро, так как грамоте научилась рано. Но на незнакомых длинных словах пару раз споткнулась. Учительница, смотревшая на меня с удивлением, ничего не сказала.

– Все, в школу меня не возьмут, плохо читаю! – с ужасом думала я до самого начала учебного года. Но спросить кого

-нибудь об этом не решалась, было стыдно, что не умею читать.

Со школой была проблема. К этому времени успели собрать только два дома, сплавленных из Озёрной. Стояла горячая сенокосная пора, свободных рук не было. На общем совете решали собирать школу (из дома уехавшего Казаринова) после работы. В строительстве школы участвовали все: от хантыйских доярок до русских детей, приняла участие в общем деле и Тамара Константиновна. Мы, дети, драли в тайге, сразу за школой, сырой мох и укладывали его в пазы между бревен.

К первому сентября школа была готова, оставалось сложить печь. Учеников, чтобы не отстали от программы, временно разместили в избушке рыбоучастка. На рыбоучастке и печника нашли, на редкость медлительного работника Никиту. Отцу приходилось постоянно поторапливать его. Когда кладка дошла до потолка, Никита обнаружил, что забыл вставить вьюшку. Пришлось переделывать печку заново. Никита бурчал – Ходют, ходют все, торопят, а никакая бестолочь не подсказала, что вьюшку забыл положить.

Вскоре мы перебрались в новую школу. А в середине зимы из Ларьяка по «веревочке» прибыла комиссия района с проверкой в составе Исыпова и Черепановой Веры Георгиевны. Диме дали задачу, он быстро ее решил с помощью палочек. Палочки забрали, попросили решить другую задачу. Брат перевел взгляд на неоштукатуренную стену и принялся производить арифметические действия с брёвнами. Тамара Константиновна рассмеялась, встала перед учеником, загородив собой брёвна. Тогда Дима принялся складывать кружочки на брошке учительницы. Вера Георгиевна поинтересовалась, сколько ему лет.

– Пять, – последовал ответ.

Затребовали документы. После чего Диму перевели в нулевой класс. В то время они создавались специально для хантыйских детей. Закрывать школу было уже поздно.

Тамару Константиновну мы любили, любое ее слово было для нас законом. Однажды, на вопрос отца, уж не помню по какому поводу:

—А что сказала учительница?

Дима ответил:

– Ничего не сказала. Лишь хвостом вильнула и ушла себе в глубокое море.

Она на самом деле напоминала золотую рыбку, когда та утрам выходила из-за перегородки со своей половины: рыжекудрая, с лицом, расцвеченным веснушками в золотой цвет, в длинном халате, внизу спадающем волнами, словно хвост сказочной рыбки.

В том же году учительница вышла замуж, поменяла фамилию на Медведеву и с окончанием занятий счастливая уехала. Больше мы ее не видели. Где-то она теперь, наша первая учительница?

На следующий год к нам был назначен новый учитель: Юрий Павлович. Умышленно не называю его фамилию. Молодой учитель оказался нервным. Шадриным большим труженикам, детям природы, учёба давалась с трудом. Отрешённо-тоскливо смотрел в окно Шурка или, опустив голову, рассматривала носки обуви пунцовая Надя, пока Юрий Павлович в воспитательном порыве стучал кулаком по столу. А вся школа, в лице остальных четырех детей, с замиранием сердца следила за прыгающей чернильницей на столе учителя. Выльются чернила или нет? Часто в приступе ярости Юрий Павлович хватался за спинку стула, поднимал его кверху и с грохотом опускал на пол. К концу года из имеющегося в наличии комплекта стульев чудом уцелел лишь один...

Лиана Дмитриевна Кашина

Был Мегион деревенькой...

Никитина В.В. Был Мегион деревенькой... : фотографии рассказывают // Мегионские новости. – 2004. – 10 февр. – С. 3. : фот.

Здравствуйте, уважаемая редакция газеты «Мегионские новости»! Пишу вам по поводу фотографии, помещенной в №2 от 10 января. Я знаю, кто на ней запечатлен. На снимке со своими воспитанниками — заведующая Анна Владимировна Герасимова, которая приехала в Мегион еще в 1955 году по окончании Тобольского педагогического училища.

Большой души человек, всю свою жизнь она посвятила воспитанию подрастающего поколения, родила и воспитала троих замечательных детей. Первый садик размещался в небольшом доме на берегу Меги. В нем была кухня, где готовили детям пищу, небольшая раздевалка (тут же находились и горшки), игровая комната — подальше. Дети от 2 до 7 лет ходили в единственную группу, их набиралось 25-30 человек. Хотелось всех чему-то изучить, придумать что-нибудь интересное. Не было музработника, а утренники все равно проводили — дети читали стихи, хороводы водили, пели. Садик посещали дети колхозников, учителей, других специалистов. Среди воспитанников детсада много было детей хантов. Откуда я все это знаю? Мне пришлось работать в этом саду с 1958 года. В том далеком году я окончила Тобольское педучилище и только начинала свою трудовую деятельность. Мне повезло, что рядом оказалась такая замечательная женщина как Анна Владимировна, у которой я многому научилась.

Хочется немного рассказать о тогдашнем Мегионе. Был он небольшой деревенькой, размещавшейся под горой, как то-

гда говорили, и на горе — теперь эта улица Нагорная, а дальше был сплошной лес. Бывало, поднимемся с детьми на гору и тут же собираем ягоды. Доказательством тому – фотография пекарни, она была построена в самом начале улицы Северной, как поднимаешься на гору, а за ней сразу начинался лес. На фоне пекарни — группа мегийской молодежи: П. Гордеев, П. Никитин, Г. Пуярова, В. Крюков. Какой же была жизнь молодежи в те далекие и по-своему замечательные времена? Лидерами и зачинателями всех дел были комсомольцы, за ними тянулась и рядовая молодежь. Кроме своей работы, почти каждый выходной организовывали воскресники в помощь колхозу: помогали сено убирать, а весной привозили тальник на корм животным. Никто не гнушался работы, а вечером шли на репетицию в клуб. К каждому празднику готовили концерты, в которых участвовали не только молодые, но и старшее поколение. Ездили с праздничными программами по окрестным деревням: Поселковая Мега, Лекрысово, Вата. Люди с удовольствием приходили на наши концерты, все были довольны, и молодежь была занята, и не было такого, как сейчас, пьянства и наркомании. Вот такой деревенькой был в прошлом наш теперешний большой и красивый город.

В.Никитина

На снимке: слева-направо

П. Гордеев, П. Никитин,

Г. Пуярова, В. Крюков.

Владимир Абазаров : к 40-летию мегийской нефти

Салмин В. Владимир Абазаров : к 40-летию мегийской нефти // Мегийские новости. – 2004. – 26 марта. – С.3.

Некоторые считают, что Владимиру Алексеевичу Абазарову повезло в том, что он приехал на Север накануне открытия тю-

менской нефти. Но счастливые случайности, как замечено, выбирают достойных. Я далек от мысли идеализировать или преувеличивать заслуги человека. Да и в этом нет необходимости. Но, уверенным в своей объективности, считаю, что это Сибири, скорее всего, повезло, когда в переломный момент ее развития дела этого края, определившие впоследствии все его будущее, возглавили люди подобные Абазарову.

А если ему в чем-то повезло, так это как раз в людях. В это самое время в Среднее Приобье стали съезжаться специалисты со всей страны. За их плечами были годы труда в геологических партиях, годы поисков, побед, неудач – всего того, что называют опытом. А еще они привезли с собой жажду новых открытий...

После окончания Гродненского нефтяного института в 1954 году Абазаров трудился на различных должностях – от начальника цеха испытания до бурового мастера в трестах «Черноморнефть» и

«Сталинграднефть»...

В Ханты-Мансийский округ прибыл в период, когда начинался гигантский разворот геологоразведочных работ. До того, как возглавить Мегионскую нефтеразведочную экспедицию, Абазаров уже побывал главным инженером Ханты-Мансийской и Березовской геологоразведочных экспедиций. При назначении начальником вновь создаваемой Мегионской нефтеразведочной экспедиции состоялся разговор в Главтюменьгеологии с Юрием Георгиевичем Эрвье:

– Как Вам понравилась Сибирь? Вы же человек южный.

– Человеком почувствовал себя на Севере. Привыкаю, думаю, что все будет в порядке. Самочувствие у меня великолепное, – ответил Владимир Алексеевич.

– Поедете в Мегион? Там рождается крупный нефтяной район страны.

«Около недели мы добирались на катере «Академик Губкин» от Березово до Мегиона, – вспоминает Абазаров. – Выйдя на высокий берег Меги, я увидел более десятка срубов без крыши, около сотни палаток вдоль берега, несколько заселенных домов и кучи пней, разбросанных по всей прилегающей территории. Вдали от берега стояли два навеса: под одним – электростанция, под другим – труборезный станок и котельная. И все. Таким предстал передо мной будущий город Мегион».

Большие усилия потребовались, чтобы в течение двух месяцев из Тюмени доставили 80 вагон-домов, шесть буровых станков, около двух десятков тракторов, кранов, автомашин, десятков вездеходов, новые катера, баржи. В том же году в экспедиции было создано строительно-монтажное управление для строительства производственной базы, объектов жилья и соцкультбыта.

– Экспедиция представляла собой сложный производственный механизм, – размышляет Владимир Алексеевич. – Кроме буровых бригад, в нее входили вышкостроители, испытатели, транспортники, геофизики, дорожники, жилищно-бытовые хозяйства и другие службы.

К концу навигации численность коллектива в экспедиции превысила 200 человек. Геологический Мегион начал интенсивно застраиваться в конце 62-го. Наряду с жильем, которое было представлено в основном деревянными 8-квартирными двухэтажными домами, велось строительство детсадов, школ, магазинов, пекарни. По мере пуска этих объектов и стройки постепенно переселяли в Мегион людей из Ермаково и Баграса, где условия жизни были гораздо хуже.

Уже осенью дорожно-строительная бригада проложила дорогу на Ватинскую площадь, куда был завезен буровой станок. В феврале 1963 года бригада С.Л. Малыгина, только что переехавшая в полном составе из Шаима, из пробуренной скважины получила нефтяной фонтан, возвестивший об открытии Ватинского нефтяно-

го месторождения.

– Объемы работ нарастали шквально, – вспоминает главный геолог экспедиции Модест Федорович Синюткин. – Экспедиция росла не по дням, а по часам и уже к лету вышла в лучшие предприятия Тюменской геологии. Коллектив из квартала в квартал занимал призовые места в соревновании. Так, за второй квартал 1963 года комсомольско-молодежному коллективу Мегионской экспедиции было присуждено переходное Красное знамя окружка комсомола.

Мне как руководителю Ханты-Мансийской окружной комсомольской организации, было поручено вручить это знамя. Здесь, в Мегионе, я впервые встретился с Владимиром Алексеевичем Абазаровым. Он для меня является образцом человека аналитического ума, мудрости, трудолюбия, порядочности и скромности. В характере этого человека было нечто яростное – так бы я сказал. Трудился он самозабвенно, не жалея сил и времени. Неприязнь к рвачам, всякого рода ловкачам он умел сочетать с доверительным, дружеским отношением к своим кадрам...

Припоминается один случай. Однажды под самый Новый год огромный грузовик, пробираясь в морозном тумане по Мегиону, сбил у самой котельной опору. Несколько микрорайонов могли остаться в праздник без тепла и света: а ведь наряжены елки! За окнами стоял сорокаградусный мороз. И здесь свою волю, и организаторские способности проявил Абазаров. И не смотря на то, что многие уже сидели за праздничными столами, он вызвал начальников всех служб, а также электриков, механиков, теплотехников и объявил:

– Ни один из нас сегодня не уйдет домой, пока не сделаем все возможное для предотвращения аварии!

Не прошло и получаса, как всю кипела работа. Абазаров был возбужден, яростно отдавал приказания, и ему беспрекословно подчинились. Без двадцати минут двенадцать свет и тепло дали.

Нефтяная отрасль в Нижневартовском районе набирала

мощь и силу, а геологи продолжали поиск и разведку. В июне 1965 года был открыт Самотлор. Теперь основные силы Мегионскон экспедиции были направлены на ускоренную разведку Самотлорского месторождения. Его условия требовали максимальной концентрации сил и средств, что и делалось. Экспедиция ежегодно открывала 2-4 нефтяных месторождения. Вслед за Нижневартовским и Самотлорским месторождениями появились Урьевское, Поточное, Варьеганское, Покачевское, Тюменское, Вахское, Локосовское, Новомолодежное и др.

За открытие новых месторождений нефти в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов В.А. Абазарову присуждена Ленинская премия. В 1971 году Мегионская экспедиция награждена орденом «Знак Почета»...

В. Салмин,
«Звезды Приобья» (печатается в сокращении)

Григорий Иванович Норкин : некоронованные короли

Григорий Иванович Норкин : некоронованные короли // Мегионские новости. – 2004. – 27 апр. – С. 2. : фот.

Имя бурового мастера Григория Ивановича Норкина стоит в одном ряду с другими известными первооткрывателями сибирской нефти. Он участвовал в открытии многих месторождений, в том числе и Самотлорского. Сегодня имя это достойного человека носит школа №1 нашего города.

Родина Григория Ивановича — север Томской области. Родители его — ханты, всю жизнь занимались рыбалкой и охотой. Норкин рано лишился отца. Кроме десятилетнего Григория, старшего, у матери осталось еще двое детей. В школе не учился, так как в деревне ее не было. С тринадцати лет мальчик увлекся охотой: ловил зайцев, водяных крыс, бурундуков, а в пятнадцать стал уже умелым охотником, промышляя белку,

горностая. Охота стала для него любимым профессиональным занятием.

Вступив в колхоз, возглавил бригаду охотников. Перед войной Норкин предсе-

дательствовал в местном колхозе. С июля 1941 года и до последнего дня войны был в действующей армии и закончил ее в столице Чехословакии, в Праге. Два раза был ранен. Награжден многими боевыми орденами и медалями, получил две благодарности Верховного Главнокомандующего.

Еще на фронте у него появилась мечта о разведке недр, особенно она окрепла после душевных бесед с сослуживцами-буровиками из Саратовской области, которые рассказывали о своей романтической профессии. От них Норкин узнал, что в Саратовской конторе разведочного бурения на буровых установлены танковые дизели.

«Я танкист, решил идти на буровую дизелистом, а затем по возможности — стать механиком. Попал в бригаду опытного мастера Николай Алексеевича Волькова, — вспоминает Г.И. Норкин. — Он хорошо знал свое дело и умел передать опыт другим, обладал большими способностями расположить к себе че-

ловека. Мастер с первых же дней заставил меня овладевать специальностью буровика, обеспечил учебниками по бурению и постоянно контролировал, как я занимаюсь, и как мне все это дается. Я так увлекся, что все свое свободное время просиживал за учебниками и справочниками. А практику я получал на буровой каждый день.

Учеба шла успешно, и мой учитель был доволен. У меня желание быть механиком. Я основательно решил быть буровым мастером. При создании скоростной бригады в объединении «Саратов-нефть» меня направили туда бурильщиком. Вот так я стал буровиком, что мне до этого никогда не снилось и не могло сниться, так как я никогда не видел и не имел понятия, что такое бурение».

Когда по всей стране пронеслась весть, что в Сибири ведется большая разведка на нефть и газ, Норкин отправился первым, а затем (в 1959 году) – в Нижневартовск. Его назначили мастером буровой Р-1 на Мегионской площади на берегу Баграса.

На первой скважине были неудачи, частые аварии из-за некачественного оборудования. «А после передачи Р-1 из Новосибирского управления в Тюменское вообще осталась без снабжения. А она, матушка, без троса — все равно, что балалайка без струны. Закисли мы тогда крепко», — с горечью вспоминает Норкин.

В марте 1960 года бурение скважины все же завершилось, но испытание не могли начать из-за отсутствия насосно-компрессорных труб. Не хватало то одного, то другого. И только через год состоялось испытание первой мегионской скважины.

Ф.К. Салманов, в ту пору начальник Сургутской нефтеразведочной экспедиции, в которую и входил мегионский участок, в своей книге «Сибирь — судьба моя» пишет: «20 марта 1961 года. Хорошо запомнил этот день. Он был редким для Севера: тихое синее небо, зеленоватые отсветы на льдинах... С норкинской скважиной, где шла подготовка к испытанию, мы связывались каждый час, контролируя ход работ. Всеми владело предчувствие: то ли от того, что нам хотелось получить нефть, то ли от того, что уверовали в непогрешимость полученных исследованиями данных. Как на командном пункте, мы обсуждали план дальнейших оперативных работ.

Многие нервничали. Оно и понятно – ведь почти 10 лет отдано поискам нефти. Челябинск, Кузбасс, Березово, Колпашево — и все впустую. И вот радостное сообщение: «Скважина фонтанирует чистой нефтью дебитом 200 тонн в сутки!». И впервые за несколько лет работы в Сибири вдруг почувствовал себя легко и радостно от сознания одержанной победы. В это мартовское утро волновался, услышав в выпуске «Последних известий» голос диктора: «В центре Западно-Сибирской низменности, недалеко от села Нижневартовск, с глубины более двух тысяч метров впервые получен фонтан нефти дебитом двести тонн в сутки».

В это время в поселке Баграс жило человек 500. Да другой день все столпились у скважины и с нетерпением ждали ее открытия. Липковский подошел к фонтанной арматуре и стай постепенно откручивать задвижку. Сначала вырвался газ, а затем скважина перешла на фонтанирование нефтью. Гул фонтана перешел в сплошной рев. Земля тряслась под ногами, казалось, будто стонет она под напором сил стихии. Многие вообще впервые видели фонтан. Не выдержав, некоторые геологи плакали от счастья. Долгожданная победа! «Ура-а-а, ура-а-а!» — неслось над буровой. В тот момент один рабский сказал: «У нас в Крыму тоже скважина фонтанировала, а через три часа заглохла». – «А у нас не заглохнет», – твердо заявил Норкин.

...В течение лета Мегион изменился до неузнаваемости. Все берега вдоль Меги были заставлены новой техникой, буровым оборудованием, у причалов стояли новые катера, самоходки, разгружались баржи, по всему берегу кипела настоящая работа.

«Я долго стоял и смотрел, — говорит Норкин, — и мне не верилось, что эта вся техника пришла в нашу экспедицию, и причиной всему этому фонтан нефти на Баграсе».

Вот так рассказывал о Норкине начальник экспедиции В.А. Абазаров: «Могучее телосложение, высокий рост, открытое лицо со следами прожитых лет и трудной судьбы в сочетании с мягким характером не могли не вызывать искренней симпатии и доверия. Но я видел Норкина и другим. Когда в процессе бурения

возникали сложности или допускались аварии, он был жестким, не терпящим возражений, а в особо тяжелых случаях и жестоким. Его преданность делу не могла подменяться никакими отношениями. Иногда во время тяжелых аварий, стоя за тормозом, рисковал собственной жизнью. Его команда и действия были четкими, взвешенными, быстрыми и единственно верными в данной ситуации. Никакого панибратства Норкин не терпел, никому серьезных ошибок или разгильдяйства не прощал. Те, кто много лет работал с ним, искренне преклонялись перед ним, любили его как доброго и родного отца, Норкин проявлял постоянную заботу о людях своей бригады и их семьях. Не было случая, чтобы в бригаде не осталось продуктов питания. А если у кого-либо из членов бригады возникали проблемы с жильем, местом в детском саду или с приобретением путевки, Григорий Иванович всегда их решал».

За 24 года работы буровым мастером в Ханты-Мансийском автономном округе Г.И.Норкину выпала большая честь и счастье быть первооткрывателем двенадцати нефтяных и газовых месторождений, в том числе Аганское, Варьеганского, Нижневартовского, Ермаковского, Белозерского, Северопокурского и других. Но настоящую славу и признание Григорию Ивановичу принес Самотлор. «Впервые о Самотлорской геофизической структуре речь зашла у меня в кабинете весной 1963 года, – вспоминает Владимир Алексеевич Абазаров. — Осенью экспедиция получила готовую структурную карту Самотлорской площади. В ноябре была выбрана точка вблизи озера. Предстояло первое наступление геологов на Самотлор».

29 декабря 1963 года бригада Норкина забурила скважину всего в двух километрах от поселка Баграс. Условия были тяжелые, на буровой – один вагончик. В нем железная печка да самодельный стол с рацией. Ни кровати, ни лавки какой-нибудь. Обедали буровики из своих термосков, сменившись, уходили в поселок на отдых. А Норкин, естественно, забывал, что есть у него в двух километрах дом, тепло, уют. Спал прямо на буровой, урывками.

«Норкин — он без буровой жить не может, — говорил В.И.

Хлюпин, директор Мегионской конторы бурения. — Когда на Багресе бурил, оступился, ногу сломал. В больнице гипс наложили. Так он с гипсовой повязкой на буровую сорвался.

...Вот эта бригада и приступила в начале апреля 1965 года к проходке скважины Р-1 на Самотлоре. Когда проходка составила 2000 метров, Григорий Иванович стал проявлять беспокойство, в ежедневных переговорах с Абазаровым сообщал: «Скважина какая-то все время живая». Интуиция, основанная на огромном опыте, подсказывала ему, что там, в далеких глубинах, таятся готовые в любую секунду при малейшей оплошности вырваться, все круша на своем пути, могучие силы нефтяного фонтана. Постоянные настороженность, бдительность, сверхстрожайшая дисциплина позволили бригаде успешно завершить проходку скважины. Она в конце мая и возвестила об открытии крупнейшего в мире нефтяного месторождения.

...За пять лет после завершения скважины-первооткрывательницы бригада Норкина пробурила на Самотлоре еще десять поисковых, и все они дали фонтаны промышленной нефти. «Мы побывали на всех окраинах Самотлорского месторождения, — писал в своих воспоминаниях Норкин. — бурили на юге и на севере, на востоке и на западе, зимой и летом. Всегда Самотлор встречал нас приветливо, и, уезжая с пробуренной скважины, мы прощались с ним только до следующей встречи. А они у нас были частыми.

За открытие Самотлорского нефтяного месторождения заслуженный мастер Г.И. Норкин награжден значком «Первооткрыватель месторождения», орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции, занесен в Книгу Трудовой Славы Ханты-Мансийского автономного округа и Главтюменьгеологии.

«Как мастеру мне приходилось много времени находиться на буровой», — вспоминает Норкин. — Дома бывал редко, как гость. Трудно было мастеру в те годы, когда сами монтировали буровые, сами бурили и испытывали, сами демонтировали и пе-

ревозили оборудование и все необходимое на новую точку. Заготавливали и возили лес для буровой, строили лежневые дороги, мосты через малые речушки и овраги. Нам часто приходилось рисковать своей жизнью. Весной 62-го, переправляясь через Баграс по льду, дизелист Виктор Петров провалился под лед. С большим трудом его спасли товарищи. Во время осеннего ледохода катер типа «Ярославец», пробиравшийся сквозь льды на Баграс, затерло льдом и выбросило на остров Конный. Люди оказались в беде. Старший дизелист Александр Левин, рискуя жизнью, на деревянной лодке, маневрируя между льдинами, сделал несколько рейсов и спас людей. Подобные случаи были не так редки».

И еще в своих воспоминаниях Г.И. Норкин написал: «Я никогда не жалею о том, что стал буровиком, что одному из первых пришлось прокладывать дорогу к нефти Севера. Прожитое я измерял не годами, а тем, как я жил, что сделал полезного для людей, для Родины. В этом я видел смысл и цель жизни своей, а поэтому старался быть там, где нужно и трудно, но зато интересно.

Много лет спустя, когда я уже был на пенсии и жил в Тюмени, приехал как-то в Мегион. Владимир Алексеевич Абазаров предложил мне съездить на Самотлор. На «Волге» проехали по самотлорской кольцевой дороге. Мы были на буровой Р-1, которая дала первый фонтан нефти. Я вспомнил 1965 год: как было трудно добираться до Самотлора, когда мы его осваивали, и как стало сейчас. Мне не верилось, что я нахожусь на Самотлоре, на Р-1 и приехал на легковой машине по отличной бетонной дороге. Тогда для нас это было легендой, которая превратилась в быль, в настоящую правду».

«Звезды Приобья»

На фото: геологи-первопроходцы (слева-направо):
Г. Меджевский, Г. Норкин, В. Сухушин, 1971 год.

Забытый трест

Шевкунов Ю.К. Забытый трест : [очерк] // Мегионские новости. – 2004. – 11 июня. – С. 3.

1975-1976 годы. Идет активное освоение недр Среднего Приобья. Правительство и ЦК КПСС ставят задачу увеличить объемы добычи и довести до одного миллиона тонн нефти и до одного миллиарда кубометров газа в сутки. По Нижневартовскому району тресты «Самотлорнефтепромстрой» и «Мегионгазстрой» Главтюменнефтегазстроя Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности не справляются с объемами строительства. Для решения этой проблемы в Мегионе организуется первый генподрядный трест «Мегионнефтепромстрой». Это был апрель 1977 года. Трест создаст подразделения: СУ-12, СУ-38 (СУОР), СУ-48, СУ-49, УМ-10, УПТК, ЖКК; в трест входят детские сады «Белочка» и «Елочка»; позднее создаются СУ-45 и детский сад «Золотая рыбка». Перед трестом ставятся задачи: обустройство нефтяных и газовых месторождений, строительство инфраструктуры поселка Мегион. Первые руководители треста – управляющий А.А. Топпер, главный инженер А.И. Наливайко – активные, энергичные руководители-созидатели. Под их руководством трест стал красноречивым. Объем строительно-монтажных работ по генподряду составлял до 60 миллионов руб., в том числе собственными силами – до 40 млн. руб. (в ценах 1970-1980 годов). Строительство вели в радиусе до 300 километров. Обустроены все месторождения ОАО «СН-МНГ»: Афганское, Южноаганское, Мегионское, Баграс, Ватинское, Северо-Покурское, Кетовское, Ново-Покурское, Покамассовское. Сейчас это нефтепромыслы. Месторождения: Варьеганское, Северо-Варьеганское, Тагринское – «Варьеганнефтегаза», сейчас – г. Радужный. Покачевское месторождение «Покачинефтегаза», сейчас – г. Покачи, п. Урь-

евск, месторождения Урьевское, Поточное, Нивагальское, Лас-Еганское – «Лангепаснефтегаза», сейчас – г. Лангепас. Построены компрессорные станции: КС-3 «Аганская», «Варьеганская» на газопроводе «Радужный» и многое другое.

Самыми отдаленными объектами строительства были Васьегонское, Северо-Варьеганское и Тагринское месторождения «Варьеганнефтегаза», его вело генподрядное СУ треста СУ-58, впоследствии на базе этого управления был организован трест «Варьеганнефтепромстрой». Обустройство месторождений «Варьеганнефтегаза» начиналось с нуля, это первый нефтепарк ДНС, КНС, подстанции, жилищное строительство в Радужном и прочие объекты. Был построен и сдан в эксплуатацию жилой комплекс в Новоаганске.

Кроме промышленного строительства, трест обустроивал и Мегион, первые пятиэтажные дома: Ленина, 4/1; Свободы, 40 и 42; Садовая, 16 и 16/1; пятиэтажное общежитие по ул. Заречной, 15; строил деревянные дома по заказу НГДУ «Мегионнефть» и для собственных нужд; больничный комплекс, школу №4, здание конторы НГДУ «Мегионнефть», сейчас это ЛДЦ, бывшее здание администрации (поссовет), здание милиции, гаражи, здание музея, свою контору по улице Нефтяников, 8 (нынешнее здание администрации г. Мегиона), спортивный комплекс, новое здание ОАО «СН-Мегионнефтегаз», девятиэтажные «трехлистники», магазины, столовые, базу ОРСа №10 и многое другое.

Одновременно строил причалы, собственную базу УПТК, цеха: ЖБИ, бетона и раствора, лесопильный, столярный, базу УМ-10, жилгородки, железнодорожный тупик с овощехранилищами ОРСа №10 и механизированным складом цемента, другие объекты.

В 1980 г. НГДУ «Мегионнефть» из г. Нижневартовска переезжает в Мегион, в новое здание. Организуются новые тресты: «Мегионтрубопроводстрой», «Мегионнефестрой», «Мегионгеологстрой». Градообразующим предприятием стало

НГДУ «Мегионнефть», в последующем – ОАО «СН-Мегионнефтегаз».

23 июля 1980 года поселок Мегион получил статус города. Считаю, что трест «Мегионнефтепромстрой» сделал основной вклад в преобразование поселка в город. Многие работники треста и подразделений награждены правительственными наградами, в том числе и медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Обидно, что не помнятся заслуги треста «Мегионнефтепромстрой» в становлении города Мегиона и развитии промышленного комплекса всех нефтепромыслов ОАО «СН-Мегионнефтегаз». Ветераны треста ушли на пенсию и влчат жалкое существование, администрация ОАО «СН-Мегионнефтегаз» их не признает, они не пользуются льготами и дополнительными пенсиями, а ведь работали рядом, вместе.

Ю. Шевкунов,
бывший главный механик СУ-58

Здесь дух первопроходцев жив и поныне!

Ефременко Р. Здесь дух первопроходцев жив и поныне! : репортажи с мегионских улиц // Мегионские новости. – 2004. – 18 июня. – С. 9. : фот.

40 лет прошло с тех пор, как первая мегионская нефть была отправлена на «большую землю», с тех пор, как деревушка Мегион обрела статус поселка. Одни из первых улиц теперь уже города Мегиона – Нагорная и Подгорная. Много жителей этих улиц поменялось: кто-то уехал, кто-то получил благоустроенные квартиры... А некоторые так и живут здесь по сей день – в своих стареньких, но прочных домиках. Просто потому, что привыкли; потому, что нравится им воздух, пропитанный запахом реки и леса, что на другом берегу. «Наша деревня» – по-

прежнему называют они свой «колхозный микрорайон», в котором живут в среднем по 30-40 лет. И накануне общегородского праздника мы попросили их – жителей мегионской «галерки» – рассказать немного о себе, поделиться впечатлениями о прошлой и нынешней жизни. Итак, слово старожилам Подгорной и

Нагорной улиц:

Таисия Алексеевна СЫСОЕВА, 76 лет:

– В 1952 году наша семья на Север подалась, на лесозаготовки. Школы в леспромхозе не было, а дети подрастали. Только в Мегионе тогда была семилетка. Вот мы и решили переехать сюда. Привезли нас на «неводниках» – больших лодках. Высадили на берег и – «в небо дыра, да комары, да кочки». Не знали – куда податься, с чего начать «новую жизнь». Устроилась на работу в школу: стирала, убирала, корову

доила. Школа выделила нам домик, там пока жили, а на Подгорной свой строили.

Поначалу, как приехала, – все равно было – где жить. Лишь бы школа была – детишек выучить. Сперва, правда скучала по родине – деревне, что под Новосибирском. А потом как-то приехала туда, посмотрела: нужда кругом, все колхозы поразвалили, ничего не узнать. И все, скучать перестала, домой, в Мегион, заспешила. Люблю Мегион, улицу свою. За что? А вольно тут! Куда хочу, туда и пошла. Хочу – скотину держу, хочу – огород насажу. Дом наш уже с 1963 года на самом обском берегу стоит. Три раза его топило, три воды выстоял. И до сих пор прочный, крепкий.

Раньше-то все у меня в руках спорилось. А сейчас уже

силы нету, руки-ноги деревенеют, отнимаются. И все равно я лучше всех живу! И богаче всех – сколько детишек около меня! Из шестерых трое здесь живут, внуков-правнуков не сосчитать. Вы спросите – Сысовых тут все знают. Только вот если в город нынче меня вывести и отпустить – та я не приду, заблужусь. Дальше «Юбилейного» и ходу не знаю. Построек сколько много появилось, и все такие красивые, добротные. И город люблю. И все же всего лучше – в нашем краю, под горой!

Александра Александровна ГЕРАСИМОВА:

Мне было 18, когда сюда приехала. Жила на ул. Нагорной. Там с мужем своим будущим познакомилась. Он трактористом работал, в установленную на нашей улице емкость воду накачивал питьевую. А я пошла воды набрать. Слово за слово – разговор завязался. Полюбили друг друга, поженились, сыновья родились – двое. Муж был у меня местный, мегионский: здесь родился, здесь женился, жил, работал... И похоронила я его в этой земле, с которой за столько лет и сама сроднилась.

А ведь приехала в гости, к знакомым, посмотреть, что это такое – Север. С тех пор вот уже 34 года прошло. Как все изменилось! Взять хотя бы по моей работе я была телефонисткой на почте, она вот здесь на этой улице, неподалеку, была. Работали (шнуро-пары соединяли вручную) так, что к концу дня руки отказывали. Условий для работы не было, связь была очень плохая, но всех абонентов старались выручить, как могли. Сначала с «большой землей» соединяли только через Нижневартовск, а те принимали от нас всего 5 заказов в сутки. И ругались, и скандалили с нами мегионцы, как будто мы виноваты, что не слышно ничего в трубке. Позже стали у Хантов и Тюмени просить каналы свободные – немного полегче стало созваниваться. А теперь и вовсе не сравнить: все кругом компьютеризировано, связь отличная. Столько всевозможных нововведений. Почти 30 лет я проработала в «Телекоме», сейчас – на пенсии, вот хозяйством занялась. У нас, на Подгорной, многие скотину держат – коров, свинок, и мы не исключение.

Хороший сейчас город, не то, что в наше время. Кругом красота! Только выходить нам туда некогда – а кто хозяйством будет заниматься? И здесь, у реки, все равно лучше. Вон какое раздолье, особенно летом!

Петр Васильевич МАТВИЕНКО, 73 года:

– Приехал я сюда в 1979 году уже семейным человеком. Сынов было трое. Старшие меня и уговорили на Север податься. И ведь за что я сразу его полюбил – рыбалка здесь вон какая азартная была! Озера, реки какие красивые! Рыбы полно: и стерлядь, и язь, и окунь со щукой. Раньше очень часто на рыбалку ездил, а сейчас уже стар стал, много не наездишься. Но без дела тоже не сижу. Я сам-то деревенский мужик, к работе приучен. Мы с женой купили участок на Подгорной, дом построили, потому что дух на этой улице особый, родной какой-то. Хозяйство завели: коров, кур, свиней стали разводить. Сейчас вот только одна коровка осталась – годы просто не те, тяжеловато со скотиной стало управляться. Вот так наша жизнь и протекает, смотрим, как город хорошеет, радуемся. Прежде-то как было, в 70-е – ни асфальта, ни дорог хороших. На тракторе по Мегиону ездили. Нынче город стал настоящим красавцем. Правда, до нашей улицы цивилизация пока не дошла. Но все еще впереди...

Иван Яковлевич СПИРЧИН, 62 года:

– Живу на этой улице почти 40 лет. До этого сразу после армии побывал в Красноярске, Норильске, 3 месяца даже на Новой Земле проработал – у Северного Ледовитого океана. А потом услышал про Самотлор по радио и сюда поехал, в Мегион. Больше всех он мне по сердцу пришелся. На этой улице все люди, как родные. Шли как то с приятелем, он меня и спрашивает: «Иван, как так у тебя получается: идешь – и все здороваются с тобой, всех ты знаешь!». Как не знать столько лет вместе прожито! Одно время тут всякие разговоры ходили: уезжать всем надо, жизни тут никакой не будет, город будут закрывать и так далее. А на нашей улице шутят: «Мы своим колхозом проживем!».

А то, что нефть кончится, – не верю я всему этому. Тут

вон ее сколько – и внукам, и правнукам хватит! И мэр наш, Чепайкин, сколько для людей сделал: дороги, асфальт. Храм какой красивый! Сайма вот обустроивается. Я и политику его уважаю, и его самого. Ну и зачем бы он это делал, если городу не жить! Помяните мое слово – все здесь будет хорошо! Главное – чтобы были у людей силы и здоровье!

Анастасия Григорьевна СИНИЦЫНА, 77 лет:

– В 1965 году ехали мы в Нижневартовск, а оттуда мужа моего направил работу начальником почты, открывшейся по улице Советской. Старое здание и по улице Нагорной продали нам под жилье. Здесь я и живу почти 40 лет. Веранду сделали, огородник. Вместе с мужем работала на почте оператором. Уже 27 прошло, как его не стало. Перед смертью он попросил:

«Только не уходи из нашего дома!»: Видно, не хотел, чтоб я по детям ходила. Хотел, чтобы свой угол был всегда.

Дети у меня очень хорошие – четверо. Внуков двенадцать да правнуков – пять. Большая семья. Здесь в Мегионе живет только одна дочка с семьей и старшая внучка, остальные на «большой земле» обосновались.

Дочь зовет меня к себе жить, а я конечно, не пойду. Зачем? Тут вон какая красота, а летом – такое приволье! Похожу себе, «владения» свои обойду. Дети, внуки во всем помогают.

Приросла я корнями к этому городу. Мой он, родной мне. Проезжаешь по улицам – все кажется таким красивым. Потому что, я так думаю, – все сделано с любовью. Для людей. Чтоб лучше всем жилось.

P.S.

Вот такие они старожилы с первых мегионских улиц. Годы им не помеха. И тех, кому за 60, и тех, кому под 80, отличает

оптимизм, жизнелюбие и вера в хорошее. Они такие же беспокойные и неугомонные, как в годы своей молодости. В них живет дух того времени, времени первопроходцев и первооткрывателей, времени, которое стало самой яркой страницей в истории нашего города.

Р. Ефременко

Долгие зимы, суровые лета

Купальцева Н. Долгие зимы, суровые лета : [очерк] / Н. Купальцева ; фот. И. Виноградовой // Мегионские новости. – 2005. – 5 апр. – С. 6. : фот. – (60 лет Победы).

...В Мегионском городском краеведческом музее хранятся портреты наших земляков — участников Великой Отечественной войны, написанные известной художницей Альфией Мухаметовой. Есть в этой галерее и портрет Алексея Куприяновича Морозова, ветерана войны и труда, удостоенного боевых ме-

далей и наград за трудовые подвиги.

...В Нижневартовском районе Алексей Куприянович живет

с тех пор, как семилетним ребенком родители привезли его в деревню Вату. Было это в голодном 33-м году. В ту пору одни ехали на Север в качестве вынужденных переселенцев, других, как и родителей Алексея Морозова, гнала сюда нужда.

— Мать рассказывала, что когда они с отцом и старшей сестрой работали в колхозе (а жили тогда в Свердловской области), то получали на семью из шести человек 24 килограмма крупы в год, — вспоминает Алексей Куприянович, — вот и сбежали на Север в поисках лучшей жизни.

В Вате в ту пору существовала рыболовецкая артель. С нее -то и началась трудовая биография подростка.

...Когда грянула война, Алексею едва минуло 15 лет. Старшего брата забрали на фронт сразу же, а в 44-м призвали и Алексея. Воевал он ровно год — вместе с другими освобождал Польшу, Германию, Чехословакию...

Самым памятным для Алексея Морозова стал день 27 января 45-го года. В то время наши войска подошли к Одеру, готовились его форсировать. Однако шквал огня обрушился на бойцов, и, по словам Морозова, «тогда мало кто уцелел».

Алексея ранило в руку — осколок снаряда попал в локтевой сустав. Из госпиталя он написал домой, что с ним все в порядке, чтобы не волновались родные. И только спустя много месяцев узнал, что письмо его затерялось где-то на дорогах войны, и вместо весточки о том, что сын жив, получила мать похоронку на Алексея.

А он, оплаканный близкими, продолжал воевать, завершив свой фронтовой путь в Праге 15 мая 1945 года.

Алексей Куприянович не помнит, как праздновали День Победы весной сорок пятого.

— Выстрелы утихли — это самое радостное было, — говорит он.

Но еще долгие пять лет путешествовал он по Германии, где служил до 50-го года. За эти годы Алексей приобрел специальность водителя, научился разбираться в двигателях...

Вернувшись, домой, устроился сначала мотористом на пилораму, а когда на Покуре появилась буровая, пошел туда работать помощником дизелиста. Так началась его кочевая жизнь — с одной буровой на другую.

После Покура был Васюган, затем Баграс... К тому времени, когда на Баграсе стали искать нефть, Морозов окончил в Сталинграде шестимесячные курсы и получил «корочки» дизелиста. А в 59-м он попал в бригаду Г. Норкина, где и проработал до 78-го года.

Самым радостным в жизни Алексей Куприянович считает день, когда на Баграсе ударил нефтяной фонтан.

— Помню, вернулся после ночной смены и лег спать, — рассказывает А. Морозов. — Вдруг прибегает мой сменщик и кричит: «Нефть идет!» «Какая нефть? — думаю, — Я же только-только оттуда пришел». Не верил, пока своими глазами фонтан не увидел. На буровой вся площадь нефтью залита, а закрыть задвижку мастер, который скважину испытывал, боится: какое давление — неизвестно, да и опыта практического тогда у всех нас было маловато. В общем, еле справились...

Не обошлось и без досадного казуса: разлитая нефть отрезала все подходы к бане, которая находилась рядом с буровой вышкой.

— Мы, наверное, целый месяц после этого не мылись, — вспоминает Алексей Куприянович. Это сейчас просто: подогнал бульдозер и засыпал землей разлитую нефть. А тогда техники не было — женщины вручную лопатами орудовали...

На долю Александры Ивановны Морозовой, супруги Алексея Куприяновича, выпало не меньше трудностей, чем довелось пережить ее мужу.

Вспоминая прошлое — военные-годы и столь же тяжелое мирное время, Морозовы уверены, что сейчас наступили хорошие времена, и обижаться на нынешнюю жизнь могут только те, кто другой жизни не видел.

Сейчас у ветеранов (Александра Ивановна, как и супруг,

тоже ветеран труда) уютная двухкомнатная квартира в Мегионе, огородик в Лекрысово, пенсия, которой на двоих вполне хватает, а взрослые дети — люди самостоятельные.

Н. Купальцева
Фото И. Виноградовой

Вот эта улица, вот этот дом!

Сподина В.И. Вот эта улица, вот этот дом! / В.И. Сподина // Мегионские новости. – 2005. – 22 июля. – С. 12. : фот.

5 лет назад Краеведческий музей открыл новый экскурсионный автобусный маршрут по улицам родного города. В канун 25-летия Мегиона его посетило свыше 800 человек.

Там, где река Мега огибает высокий берег протоки, когда-то поросшей густым кедровым лесом, на кромке песчаного берега и заливных лугов подгорной части стояли летом хантыйские чумы. Это место — своеобразный исторический центр, точка роста города.

В средние века на Руси выражение «построить город» означало возведение ограды, городских оборонительных сооружений вокруг селения. Первоначально это могли быть ров или земляной вал, позже — деревянные укрепления — частокол.

В Мегионских юртах XVIII века обороняться было не от кого. При плотности сибирского населения того времени — 1 чел. на 100 кв. км. — воевать было практически не с кем Ханты традиционно добывали летом рыбу, зимой пушнину, осенью — орех. В соответствии с сезонностью их занятий были и жилища: летом — у воды (ул. Подгорная), а зимой — в кедровнике, где меньше ветра, да и дрова поближе (ул. Нагорная).

Развитие торговых связей привело к увеличению жителей Магионских юрт с 14 чел. в конце XVIII века до 32 едоков в начале XX века. Появились семьи, которые стали заниматься почтовым

извозом (ханты Проломкины). Зачастили сюда купцы за богатым товаром, священники — за переписью приходов, ученые, оставившие после себя не только описания природных богатств края и живущих здесь народов, но и упоминания о поселении на берегу Меги.

Для возросшего населения участки под дома и огороды отвоевывали у тайги. До 1950-60 годов освоили земли только до реки Саймы. А дальше, за небольшой таёжной речушкой, собирали ягоды, грибы, охотились. Об этом напоминает разве что название улицы Таёжной.

Но посёлок рос, появлялись первые улицы. Главные улицы, на которых находилась в своё время советские и партийные учреждения, как и во многих других городах носят имя Ленина. В Мегионе на пересечении улиц Ленина и Строителей находится здание бывшего городского Совета народных депутатов, где ныне размещаются редакция газеты «Мегионские новости», Совет ветеранов и другие учреждения. Традиционно одна из центральных улиц называлась Советской. Не является исключением и наш город. Также типичны для Мегиона и улицы с пролетарско-демократическими названиями: Мира, Первомайская, 50 лет

Октября. Интересно, что в Мегионе есть улицы всего лишь с одним зданием. Так, улица Труда обозначена на берегу зданием Департамента по молодёжной политике и спорту; улица Геологов — единственным девятиэтажным жилым домом у площади возле старой администрации.

Названия по профессиям традиционны для всех городов. В Киеве, у подножий Киевской горы, лежат урочища, до сих пор называемые Гончары и Кожемяки. В Москве с ремесленными слободами XVI-XVII вв. связаны улицы: Бронная (по изготовлению брони); Кисловские переулки, где заготавливали для двора кислую капусту, огурцы и квас; Столешников переулок (столешники — «скатёрники»).

Названия по профессиям в большом количестве даются и сейчас. Это не стихийно возникающие названия, а результат сознательного стремления к увековечению в названиях улиц людей труда. Для Мегиона совершенно естественны улицы Нефтяников, Нефтегазодобывающая, Нефтепромышленная. А вот улица Трансформаторная, далее примыкающая к «кольцу» на выезде из города, получила своё название, вероятно, по другим обстоятельствам.

В районах новой застройки, как правило, появлялись улицы Строителей. Это одна из первых улиц нашего города с двухэтажными деревянными сборными жилыми постройками 60-х годов. Одна из строительных бригад прибыла из г. Львова — так и осталась над Саймой улица с одноимённым названием. Со временем появилась и собственно улица Новая, идущая от храма к старому кладбищу.

Наряду с общими мемориальными названиями в каждом городе есть улицы, названные в честь лиц, внесших особенно значимый вклад в его развитие, становление. Наш город может по праву гордиться такими именами, как Губкин, Сутормин, Кузьмин.

Увековечены в названиях улиц Мегиона и имена известных русских писателей XIX века — Герцена и Чехова.

Пьесы последнего, вероятно, и натолкнули на мысль назвать одну из улочек за зданием городской поликлиники Театральным проездом. Так и слышится цокот копыт запряжённых бричек, развозящих публику после очередного представления. Некоторые названия улиц обусловлены природными особенностями местности. Поэтому улицы Нагорные встречаются практически повсеместно. То же касается и названий улиц, ориентированных по сторонам света. В Мегионе по направлению ул. Северной можно сверять компас.

В этом же районе находится ул. Колхозная. Эта старая часть города напоминает о времени становления коллективных хозяйств на Севере. Напомним, что с 1932 г. стала утверждаться специфическая формы северного кооператива — смешанная производственная (промышленная) артель. В деревне Ермаково отдельные хозяйства объединились в артель «8 Марта», в деревне Мега — им. Калинина, появились и сельскохозяйственные артели в д. Лекрысово (им. Куйбышева) и рыболовецкие — юрты Мегион (им. Стаханова). 30 мая 1950 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление «Об укрупнении мелких колхозов». Это тем более относилось к колхозам национальных округов.

Слияние колхозов Мегионского Приобья в колхоз им. Калинина произошло в феврале 1954 г. с центром в Мегионе, так как он находился на материковой части берега реки Оби — главной транспортной артерии Сибири того времени. На собрании колхозников был принят Устав объединённого колхоза, утверждён производственный план, избрано правление колхоза. Председателем стал В.Н. Винокуров. Постепенно люди начали переселяться в хозяйственный центр — Мегион, заново осваивали приусадебные участки. Эта застройка в основном и сохранилась без особых изменений на ул. Колхозной.

Есть в городе и названия с нейтральной смысловой окраской. В районах новой застройки они используются просто как названия-символы (ул. Садовая). С гидрологическими объектами связано распространённое повсеместно название улицы

Заречной.

В ознаменование памяти о Великой Отечественной войне пробивает себе дорогу по окраине города проспект Победы (от гостиницы «Адрия» до магазина «Луиза»). Завоевать победу без сплочения всех народов нашей страны было бы невозможно. Может быть, поэтому на пересечении улицы Новой и проспекта Победы, в районе МУП «ЖКУ», и появилась небольшая улица Дружбы.

Как видим, названия улиц могут служить не только ценнейшим источником информации о местности, на которой вырос, но и о его многолетней истории становления как города.

В. Сподина,
директор Экоцентра

Мегион – время зрелой юности

Чепайкин А.П. Мегион – время зрелой юности : [интервью] / А.П. Чепайкин ; беседу записала Т. Алешина // Мегионские новости. – 2005. – 22 июля. – С. 2-3. : фот.

Сегодня мы празднуем 25-летие со дня присвоения Мегиону статуса города. Это возраст зрелой юности. Когда можно подводить первые итоги и с оптимизмом смотреть в будущее. Мегион сегодня – это современный, уютный город. В его развитие свой вклад вносят нефтяники, учителя, строители, врачи и геологи. Однако главная ответственность лежит на плечах мэра. Ведь он – человек, которому горожане доверили на несколько лет определять судьбу своего города.

– Анатолий Петрович, Мегион, как говорят историки, много старше четверти века. Но мы все же празднуем этот день. Как Вы думаете, почему? Что он значит для всех нас?

– Непростая судьба у нашего города. Если бы не начало промышленного освоения нефтяных месторождений, Майон-

ские юрты, возможно, исчезли бы с лица земли, как исчезли в России многие села и деревни. Но даже тогда, когда здесь нашли нефть, Мегиону была отведена незавидная роль. До 80-

го года Мегион считался вахтовым поселком, где в основном базировались строительные организации, отстраивающие Нижневартовск и поселки Нижневартовского района. Мегионское НГДУ было только «цехом» Нижневартовского нефтедобывающего управления. Естественно, эта ситуация определяла темпы развития Мегиона. Люди считали его своим временным пристанищем, квартиры они получали в Нижневартовске, никто не был озадачен тем, чтобы и здесь

строить капитальное жилье, объекты социального назначения. И только усилиями руководства НГДУ тех лет, лично Ивана Ивановича Рыкунова, поселковой власти удалось доказать, что город имеет на существование и должен развиваться.

– Вы возглавляли администрацию города на протяжении 8 лет. В четверть вековой истории – это срок. Вам как мэру что удалось сделать, а от чего пришлось отказаться?

– Что удалось сделать за 8 лет? Помню 96-ой год – масса проблем с выплатой заработной платы, грязная вода, лифты не работали, улицы города почти не освещены. Не было детской больницы и поликлиники, жилье разваливалось. То есть – множество проблем, не просто острых, можно сказать, «кричащих». Исходя из этого, выстраивались планы, что нужно менять в первую очередь, что – во-вторую и так далее. И

удалось, с моей точки зрения, сделать большой шаг.

До этого времени единственная городская поликлиника была построена в 1974 году, нам за 8 лет удалось построить, реконструировать, модернизировать и сдать в эксплуатацию несколько объектов здравоохранения – современную поликлинику, детский больничный комплекс, психонаркологическую боль-

ницу, хирургический корпус.

Полностью решена проблема обеспечения горожан чистой водой. Насколько это сложно – говорит тот факт, что на территории России тысячи и тысячи более крупных и самодостаточных городов не могут этим похвастаться. Проде-

лана огромная работа: построены новые водозаборы, современные очистные сооружения, частично заменены инженерные коммуникации.

Построив котельную «Южную» и замкнув на нее тепло-снабжение Мегииона, переведя на газ котельную поселка Высокого, потушив «малые» котельные, мы смогли значительно снизить затраты на производство коммунальных услуг, при этом создать энергетические резервные мощности. Тот, кто пережил здесь 1992 год, понимает, что это значит для города.

Построена начальная школа для гимназии, первая школа, современная большая школа в поселке Высоком. Исполнилась давняя мечта всех горожан и моя, в частности, о профессиональном училище. Мы трудно шли к этому, приходилось доказывать, что профессиональное образование городу необходимо. Построенный комплекс – большой и удобный учебный корпус, совре-

менные мастерские и корпус для занятия спортом – настоящий подарок для более 700 учащихся этого заведения.

Мы стараемся развивать в городе средне-профессиональное и высшее образование. Открыты представительства и филиалы учебных заведений. В этом году — Югорского государственного университета.

От чего пришлось отказаться? К сожалению, как всегда, на второй план отошло благоустройство города. Но когда приходится выбирать между строительством нового жилья и эстетическим оформлением уже существующего, я выбираю первое. Жилищное строительство все годы было для меня приоритетным направлением, мы задействовали множество жилищных программ. Но, несмотря на то, что дома поднимаются на глазах, проблема недостатка благоустроенного жилья все еще остается острой.

– Анатолий Петрович, я знаю, что городу удалось войти в окружные строительные программы. Скажите, сложно было убедить Правительство округа в том, чтобы оно выделило дополнительные финансовые ресурсы на строительство жилья в Мегиионе?

– Непросто. Но главный аргумент – необходимость ликвидации самого огромного в округе фонда ветхого жилья. У Мегииона своя непростая история. Я уже говорил, что он начинался как вахтовый поселок, изначально застраивался временным жильем, по сути, хижинами. Поэтому мы имеем то, что имеем: застарелые жилищные проблемы, с годами все более обостряющиеся, поскольку временные дома, не рассчитанные на длительный срок эксплуатации, ветшают. Для того чтобы решить жилищную проблему, нам необходимо около 7 миллиардов рублей. Это практически — три годовых бюджета города.

Поэтому, начиная с 1997 года, пожалуй, первыми, мы стали привлекать в жилищное строительство ресурсы населения: были выпущены жилищные сертификаты, разработаны различные схемы долевого участия граждан в строительстве

жилья с элементами ипотечного кредитования.

Затем изменилось законодательство. В 2000 году были приняты окружные жилищно-строительные программы, и администрация приложила максимум усилий, чтобы войти в какие только возможно: и в Программу сноса ветхого и аварийного жилья, и экологически неблагоприятного, в Программу «Молодым – доступное жилье»... За 8 лет нам удалось построить более 143 тысяч квадратных метров жилой площади.

К сожалению, меняется законодательство, и участие предприятий в жилищном строительстве все уменьшается. Решение проблем работников перекладывается на плечи бюджета и самих граждан. С прошлого года у нас в городе по ипотечной программе работает Фонд «Жилище». То есть, человек платит 30 процентов от стоимости жилья, остальное – в рассрочку до 15 лет на определенных условиях, которые зависят от благосостояния семьи. Первый дом, построенный по этой программе, мы планируем ввести в эксплуатацию в конце 2005 года. Закладывается второй дом. Развиваем другие направления – активно работает Молодежно-жилищный кооператив «Мегион», который, по сути, выполняет функции жилищно-накопительного кооператива. Это весьма перспективное направление, которое начало распространяться по всей стране. Мы, по сути, опередили время — скоро кооператив отметит 500 своего участника. Но что самое отрадное – более 100 из них уже справили новоселье. И это всего за год работы! Поэтому будем и в дальнейшем интенсивно привлекать финансовые ресурсы от кредитных организаций, негосударственных фондов, задействовать окружные и местные бюджетные средства, выделяемые под различные жилищно-строительные программы. Мы планируем увеличить интенсивность жилищного строительства до 30-35 тысяч квадратных метров в год. То есть, перспективы достаточно хорошие.

– *Анатолий Петрович, каждый город имеет свои*

программы социально-экономического развития. Скажите, насколько сложившаяся система планирования развития соответствует требованиям сегодняшнего дня?

– Система планирования развития нашего города, как и вообще городов Ханты-Мансийского автономного округа, строится на основании постановлений Правительства и решений Думы Ханты-Мансийского автономного округа, а также федеральных нормативов о минимальных социальных стандартах, которые существуют в России. Исходя из этого, мы строим планы социального развития города. Думой предыдущего созыва были приняты программы развития города до 2010 года. Недавно, на заседании уже нынешней Думы, рассмотрена программа развития поселка Высокого до 2015 года. Ориентированы эти планы, прежде всего, на то, что сами горожане считают приоритетным. Это и выносится в ближайшие планы, отыскиваются финансовые ресурсы, вносятся в годовой план бюджетного финансирования. Остальное в программах расписывается по годам, что обеспечивает ритмичность решения проблем.

– А что Вы для себя считаете главным?

– Я уже говорил, что сегодня, когда нам удалось снять или, по крайней мере, значительно снизить остроту некоторых проблем: в квартирах из кранов не течет вода, качество которой угрожает жизни и здоровью людей, школьники не учатся в три смены, мы перестали бояться коммунального коллапса, который случился в 1992 году, на передний план выходят такие проблемы, как жилищная и благоустройство города. Потребности человека растут. В семидесятых – счастливыми считали тех, кто покидал балок и переселялся в деревянное жилье, сейчас мечтают о домах повышенной комфортности, требуют парков, скверов... Меня это только радует потому, что люди уже воспринимают город, как свое постоянное место жительства.

– Анатолий Петрович, Вы начинали свою деятель-

ность в должности главы города как раз в тот период, когда шло формирование двух ветвей муниципальной власти. Как складывались взаимоотношения с представительным органом и как они складываются теперь?

– Формирование ветвей власти началось несколько раньше, когда была избрана Дума первого созыва, и я был депутатом. Законодательство за это время изменилось. Общество продвигается по пути демократизации. И в последнее время все большие полномочия делегируются представительной власти, и, с моей точки зрения, это положительно сказывается на развитии города. Депутаты, представляя народ, выражая его интересы и исполняя наказания, формируют программы, планы бюджетного финансирования, ориентированные на нужды своих избирателей. Дальнейшее развитие местного самоуправления в соответствии с новым законодательством увеличивает влияние на власть общественных организаций и ответственность Думы за принятие решений и выполнение контрольных функций.

Поэтому для нас сейчас важно выстроить рабочие взаимоотношения с общественными организациями, поддержать их работу, выстроить схему их влияния на формирование бюджетной политики, развития города, перспективные планы. У нас в городе уже создан Координационный совет председателей общественных организаций. Он работает и уже доказал свою значимость, активно включившись в обсуждение Устава города, нового градостроительного плана. Серьезной политической силой могут стать партии и другие общественные объединения, которые в той или иной степени будут отражать интересы народа, влиять на принятие решений по развитию города, на его управление. Любая власть – будь то представительная или исполнительная — должна отражать интересы народа, и иначе как через общественные институты это сделать невозможно.

– Каким Вы видите будущее города и его жителей еще

через, скажем, 25 лет?

– У каждого в семейном архиве хранится выпускная фотография. Когда я рассматриваю свою – 1974 год, деревянная первая школа, совсем молодые одноклассники. Вспоминаю о планах и мечтах, которые мы строили. Но даже в самых смелых не могли представить, что наш город так преобразится. А дальнейшие перспективы, на мой взгляд, еще более оптимистичны. Мегион обладает огромным экономическим потенциалом, но главная его сила — люди.

Сохраните свои сегодняшние фотографии, взгляните на них, когда мы будем праздновать пятидесятилетие Мегиона. Он станет еще более красивым, удобным и безопасным для проживания. Я это точно знаю, поскольку сейчас принят измененный генеральный план застройки города, в котором предусмотрены городские леса, зоны отдыха, современные социальные объекты, транспортные развязки, словом, то, что коренным образом изменит качество жизни горожан.

И в этот день я хочу пожелать всем жителям нашего города долгих лет жизни, уверенности в будущем, потому что, я уверен, оно светлое и достойное наших прекрасных людей!

Записала Т. Алешина

Буровые – вехи жизни, или Григорий Норкин – имя Мегиона

Салмин В. Буровые – вехи жизни, или Григорий Норкин – имя Мегиона // Мегионские новости. – 2009. – 20 нояб. – С. 4.

Имя бурового мастера Григория Ивановича Норкина стоит в одном ряду с другими известными первооткрывателями сибирской нефти. Он участвовал в открытии многих мегионских месторождений, в том числе и Самотлорского. Именем Григория Норкина названа одна из улиц нашего города, школа

№1.

Когда по всей стране пронеслась весть о том, что в Сибири ведется большая разведка на нефть и газ, Норкин отправился в Нарым, а затем в 1959 году – в Нижневартовск. Его назначили мастером буровой Р – 1 на Мегионской площадке на берегу Баграса.

На первой скважине были и неудачи, и частые аварии из-за некачественного оборудования. Но в марте 1960 года бурение скважины все же завершилось. Однако испытания не могли начать из-за отсутствия насосно-компрессорных труб. Не хватало то одного, то другого. И только через год состоялось испытание первой мегионской скважины.

Хорошо запомнился этот день, 20 марта 1961 года. Он был редким для Севера: тихое синее небо, зеленоватые отсветы на льдинках... Голос диктора по радио в выпуске «Последних известий»: «В центре Западно-Сибирской низменности, недалеко от села Нижневартовск, с глубины более двух тысяч метров впервые получен фонтан нефти дебитом двести тонн в сутки».

В то время на Баграсе жили около 500 человек. На другой день все столкнулись у скважины и с нетерпением ждали ее открытия. Возбужденный, как и все, Норкин настаивал, чтобы все измазались нефтью. Таков обычай: появилась нефть – всем мазать лица. И вот на фонтанной арматуре постепенно открывают задвижку. Сначала вырвался газ, а затем скважина перешла на фонтанирование нефтью. Гул фонтана перешел в сплошной рев. Земля тряслась под ногами, казалось, будто стонет она под напором стихии. Многие вообще впервые видели фонтан. Не выдержав, некоторые геологи плакали от счастья.

«Трудно передать то чувство, которое испытывал каждый, кто был в это время на буровой, – вспоминает Г.И. Норкин. – Все хотели посмотреть и пощупать живую нефть. Много я пережил и много ночей не спал на берегу протоки Баграс. Но победа укрепила меня и воодушевила».

В течении лета Мегион изменился до неузнаваемости.

Все берега вдоль Меги были заставлены новой техникой, буровым оборудованием, у причалов стояли новые катера, самоходки, разгружались баржи, по всему берегу кипела настоящая работа.

За 24 года работы буровым мастером в Ханты-Мансийском автономном округе Г.И. Норкину выпала большая честь и счастье быть первооткрывателем двенадцати нефтяных и газовых месторождений, в том числе Аганского, Варьеганского, Нижневартовского, Ермаковского, Белозерского, Северопокурского и других. Но настоящее признание и славу Григорию Ивановичу Норкину принес Самотлор.

Право бурить первую скважину на Самотлоре предоставили бригаде Григория Норкина. По должности он – буровой мастер, а по опыту – профессор своего дела. «Помню разговоры некоторых завистников, утверждавших, что, дескать, Норкину специально создана «зеленая улица» для открытий, вспоминал знатный нефтяник Абазаров. – Но завистники не видели, точнее, не хотели видеть, как упирается мастер и вся его бригада».

«Они в самом деле, были лучшими среди тюменских проходчиков, – неоднократно подчеркивал начальник Главтюменьгеологии Ю.Г. Эрвье. – Порой фанатичность и горячую преданность проявляла вся бригада, и примером во всем служил буровой мастер».

За открытие Самотлорского месторождения заслуженный мастер Г.И. Норкин награжден значком «Первооткрыватель месторождения», орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции, занесен в Книгу Трудовой Славы Ханты-Мансийского автономного округа и Главтюменьгеологии.

«Как мастеру мне приходилось много времени находиться на буровой, – вспоминает Норкин. – Дома бывал редко, как гость. Трудно было мастеру в те годы, когда сами монтировали буровые, сами бурили, сами демонтировали и перевозили оборудование и все необходимое на новую точку.

Заготавливали и возили лес для буровой, строили лежне-

вые дороги, мосты через малые речушки и овраги. Нам часто приходилось рисковать своей жизнью. Весной 62-го, переправляясь через Баграс по льду, дизелист Виктор Петров провалился под лед. С большим трудом спасли его товарищи. Во время осеннего ледохода катер, пробиравшийся сквозь льды на Баграс, затерло льдом и выбросило на остров Конный. Люди оказались в беде. Старший дизелист Александр Левин, рискуя жизнью на деревянной лодке, маневрируя между льдами, сделал несколько рейсов и спас людей.

И еще в своих воспоминаниях Г.И. Норкин писал: «Я никогда не жалею о том, что стал буровиком, что одному из первых пришлось прокладывать дорогу к нефти Севера. Прожитое я измерял не годами, а тем, как жил, что сделал полезного для людей, для родины. В этом я видел смысл жизни своей, а поэтому старался быть там, где нужно и трудно, но зато интересно».

По материалам книги В. Салмина «Звезды Приобья»

Когда за партами сидели ветераны

Левицкая В. Когда за партами сидели ветераны // Мегионские новости. – 2011. – 22 июля. – С. 11.

В этом году мегионская школа №1 отметила своё пятидесятилетие. Но старожилы считают, что ей – все 80 лет! Этот рассказ я посвящаю своим родителям, Качушкиным Ивану Алексеевичу и Алевтине Ивановне, которые работали в первой мегионской школе 54 года назад! Разве выкинешь это время из истории школы, из истории нашего города.

Когда-то в Мегионе кедры были большими, а школу строили миром

Мне очень приятно, что бывшие ученики помнят о

моих родителей. Папа с мамой – Качушкин Иван Алексеевич и Качушкина Алевтина Ивановна – приехали на Север в 1951 году, поселившись в глухом сибирском поселке Александрово Томской области. Папа преподавал историю, мама – математику. В 1954 году они переехали в Ларьяк Тюменской области, тогда это был районный центр.

В 1957 году папу назначили директором мегионской школы, и мы стали жить в Мегионе. Мои воспоминания о Мегионе тех лет: крепкое поселение, внизу Обь со всеми притоками, а на горе, где была деревня, суровая тайга со всеми зверями, таежной птицей, обилием грибов и ягод и беспощадными комарами.

Школа – небольшое деревянное строение, две классных комнаты и учительская – располагалась на берегу озера, на очень светлом месте. Всегда вспоминаю это место в зимнее время: искрящийся на солнце белый снег, а вокруг высокий царственный кедр. В 1958 году открыли интернат для детей ханты из окружающих хантыйских поселений. Ребятишек прибавилось, и к школе сделали пристрой. Какая красивая и большая казалась нам эта школа: свободный коридор, большие окна, нашей радости не было придела! Когда делали пристрой, немного не укладывались к 1 сентября – ко дню открытия, так вот, вся деревня и мы, ребятишки, помогали, так хотелось войти в новую школу. Отапливалась школа печами, освещение – керосиновые лампы по несколько штук на класс.

В 60-е годы впервые у нас появилась геологоразведочная экспедиция, геологи, как мы их называли. Вся деревня за ними внимательно наблюдала, и никак мы не думали, что скоро у нас найдут нефть, и жизнь нашей деревни резко изменится. А пока деревня жила своей жизнью, были свои заботы: у нас дома дверь не закрывалась, со многими вопросами сельчане обращались к отцу, и всё разрешалось, обиженных не было.

Нижневартовск стал уже районным центром, и на совещания в зимнее время папа с учителями ездили на лошадях и удобных санях и в тёплых тулупах.

Какими они были

У папы был сильный жизненный потенциал, которому можно было только позавидовать, он был очень организованный, мобильный, всегда подтянутый – фронтовая закалка, он прошёл всю войну. Было у него много медалей, но я помню орден Красной Звезды, который он носил на кителе с великой гордостью. Мама была немного моложе папы, красивая, выдержанная, очень конкретная – ничего не скажешь, преподаватель точных наук. Свою математику очень любила, а 70-е годы ей было присвоено звание «Отличник народного образования». Любимое занятие в свободное время – рукоделие, очень хорошо шила, вышивала, преподавала домоводство, учила детей этому ремеслу. Еще помню: зимние длинные вечера, женщины управятся по хозяйству, собираются по очереди у кого-то в доме, хорошо топят печь, заправляют несколько керосиновых ламп, вышивают. Вышивали занавески на окна, двери, картины. И даже ковры. Я до сих пор храню мамино рукоделие. На этот досуг время было только зимой, летом – масса других проблем: огороды, сбор дикоросов, работа с рыбой, которой было видимо-невидимо, и, конечно, сенокос, все держали скот, и сена надо было много.

Так началась новая эра города

В хронологической последовательности не помню, но в 60-е годы открыли месторождение нефти, поселок стал заселяться, вот тогда и построили новую школу, уже в центре поселка. Вновь образованные организации очень помогали отцу с ремонтом в классах, приобретением инвентаря, имущества, школа была всегда на переднем месте.

Папа был прекрасным оратором: школьные линейки, праздничные вечера всегда начинал он, говорил без бумажки. Речь его лилась объемно, грамотно, складно и очень внушительно, особенно на 1 сентября и 9 мая.

На переднем крае

В 1967 году мы перешли в новую кирпичную 3-этажную школу, а в деревянном здании открыли вечернюю школу, где папа стал директором с 1968 года.

Вот это уже другая история, 70-е годы, комсомольско-молодежная ударная стройка, поселок заселяется молодыми людьми, молодыми семьями, в Союзе объявлен всеобуч. Девушки и юноши с удовольствием получали среднее образование, учились с желанием, многие из них заочно окончили вузы.

Жизнь в поселке кипела, отец опять был на переднем плане, вечером с учениками, а днем посещал организации, старался кого-то убедить, пригласить, в общем, серьезная организационная работа.

«Где-то багульник на сопках цветет...»

Уехали мои родители из Мегиона в 1975 году, но всегда тосковали, очень вспоминали свой любимый Север. Мамина любимая песня: «Где-то багульник на сопках цветет, кедры вонзаются в небо...».

В настоящее время мамы и папы нет в живых, но память сильна. Пока бьётся мое сердце, я их никогда не забуду. Благодаря им я крепко стою на этой земле, несмотря на всякие невзгоды.

Своим примером, твердыми моральными устоями, своим образом жизни они многим помогли правильно жить. Ориентироваться в трудных жизненных ситуациях, светло и уверенно шагать в ногу со временем.

Валентина Левицкая

Меняя облик городской

Бойко И. Меняя облик городской // Мегионские новости. – 2011. – 12 авг. – С. 5.

«Жизнь на Земле создал бог, все остальное – строители» – подметили остроловы. И, судя по тому, как быстро вырос наш Мегион, они правы на «все сто»!

Поначалу строительство в Мегионе вели только геологи. Наряду с жильем. Которое было представлено 2- и 8- квартирными домами, возводились детсады, пекарни, школы, магазины, торговый центр в капитальном кирпичном исполнении.

В 1964 году мегионские строители сдали 1125 квадратных метров жилья, склад, овощехранилище, баню, столовую, ледник, котельную, мехмастерскую. В сентябре 1964 года Мегион, в котором появился тысячный житель, получил статус рабочего поселка городского типа.

Побывавший в Мегионе в 1964 году журналист Ю. Кибардин писал в газете «Ленинская правда»: «Когда впервые попадаешь в этот поселок нефтяников, то невольно думаешь: «Какой же это поселок? Это город!». Действительно, Мегион с правильными рядами домов похож на молодой сибирский город. Правда, здесь еще нет комфортных магазинов, и по улицам, раскидывая густую грязь, идут мощные тягачи. Они развозят оборудование, людей на труднодоступные участки Мегиона и экспедиции. Строители торопятся, прокладывая лежневую дорогу от поселка к речным причалам. Это будничная жизнь Мегиона».

По мере ввода жилья люди переселились сюда из Баграса и Ермаков.

В 1965 году в поселке построили клуб «Геолог». На этой стройке с огромным энтузиазмом трудилась мегионская молодежь. Отстояв трудовую вахту на буровой, юноши и девушки шли помогать строителям. Стройка клуба стала поистине ударной и народной!

Старожилы вспоминают, что в 1965 году в поселке было больше индивидуального (как говорили тогда «частных» домов (особенно в нагорной части). В помещении школы-интерната располагалось общежитие, где жили буровики, монтажники, транспортники.

В семидесятые Мегион стал, по сути, спутником Нижневартовска: его считали и воспринимали как вахтовый поселок нефтяников, как некий «населенный пункт временного пребывания». По генеральному плану застройки он был рассчитан на 5 тысяч человек, но уже к началу 1977 года его численность превысила 20 тысяч жителей, которые нуждались в школах, больницах, детских садах, магазинах и прочих объектах соцкультбыта.

Чтобы помочь поселковому совету решить наболевшие проблемы, в конце 70-х в строительство Мегиона включились и нефтяники. До 1980 года было решено построить в поселке 28 важнейших объектов.

В 1973 году Мегионской нефтеразведочной экспедицией по проекту клубных учреждений в городе было построено здание профсоюзного Дома культуры геологов «Прометей».

23 июля 1980 года Мегиону был присвоен статус города окружного подчинения.

– Мегион стал основным местом моей работы с конца 1986 года. Учитывая очень большие потребности города в строительстве жилья, мы создали хозрасчетный строительный участок, который вскоре был преобразован в строительномонтажное управление №67, начальником которого назначили меня, – вспоминает генеральный директор ОАО «Мегионжилстрой» Станислав Зайцев. – Когда я начал работать, в городе были построены только два дома 112-й серии, которые в народе называют «ДСК». Ну а потом объемы стали увеличиваться ежегодно чуть ли не в геометрической прогрессии. Строили не только жилье, но и объекты на месторождениях: диспетчерские пункты, столовые, ДНС-ки, опорные пункты

бригады, АКБ ЦБПО и многое другое. И город, и «Мегионнефтегаз» развивались рука об руку.

После 1990 года, благодаря вложениям нефтяного объединения, Мегион приобрел более благородный городской облик. Нефтяниками была построена котельная «Южная», школа искусств им. А.М. Кузьмина, спортивно-оздоровительный комплекс «Жемчужина», гостиница «Адрия».

Кардинально изменить архитектурный облик города было решено, в год его 20-летнего юбилея. Московские архитекторы, приехавшие в город по приглашению НГК «Славнефть», предложили сделать центральной частью города улицу Заречную, где в то время уже находилось здание новой поликлиники, ряд магазинов и других объектов соцкультбыта и велось строительство храма. Вместо панельных многоэтажек, москвичи предложили поддерживать жилую часть города построенными по классической европейской технологии односекционными домами в 3-4 этажа, а на пересечении реки Саймы с улицей Заречной разбить сквер со стелой в честь 500-миллионной тонны мегионской нефти.

Чтобы Мегион мог встретить юбилей в новом архитектурном наряде по «выкройке» мегионских зодчих, «Славнефть» выделила деньги на «индпошив». 128 миллионов рублей на непромышленное строительство было перечислено в городскую казну сверх налогов. Односекционные дома в 12-микрорайоне Мегиона построены в том же году, что при строительных темпах того времени казалось просто фантастикой. Сквер тоже разбит в 2000-м году. Тогда же в городе был построен храм Покрова Пресвятой Богородицы. Причем, первый кирпич в его основании заложен 10 мая 2000 года, а в августе строители уже возвели купола.

Немалую лепту в создание современного облика Мегиона внесли и строители ЗАО «Мегионгорстрой» под руководством Анаит Анисян. Кирпичные и панельные жилые дома, детские сады, школы, поликлиника, промышленные сооружения – какие бы объекты не возводили работники ЗАО «Мегионгорстрой», все они отличаются уютом и красотой. У некоторых зданий, построенных ЗАО «Мегионгорстрой», нет аналогов в Югре. Школа №9,

многоуровневый дом, поликлиника отличаются оригинальностью проектов и являются настоящими украшениями города. «Мегионжилстрой», «Мегионгорстрой», «Мегионтрубопроводмонтаж» и другие строительные предприятия продолжают заботиться о том, чтобы город стал красивым и уютным.

Ирина Бойко

Литература

1. Симаков А. Прощай, любимый город : [воспоминания] // Мегионские новости. – 1997. – 18 окт. – С. 4.
2. Симаков А. Рождение : [воспоминания] // Мегионские новости. – 2000. – 18 авг. – С. 7. : фот.
3. Дорошенко Г. На ладони времени : [очерк] // Мегионские новости. – 2000. – 1 сент. – С. 5. : фот.
4. Львова Е. Листая старый альбом : [статья] // Мегионские новости. – 2000. – 4 окт. – С. 3. : фот.
5. Кучерко И. Новый Храм как символ единения / И. Кучерко, Т. Хабибулина // Мегионнефтегаз-Вести. – 2001. – №33. – С. 3. : фот.
6. Калганов В. Нефтью зовется пот их рабочий : [очерк] // Мегионские новости. – 2002. – 15 янв. – С. 3. : фот.
7. Кашина Л.Д. История Усть-Коллек-Ёганской начальной школы : [очерк] // Глаголь. – 2003. – №1. – С. 6-7.
8. Никитина В.В. Был Мегион деревенькой... : фотографии рассказывают // Мегионские новости. – 2004. – 10 февр. – С. 3. : фот.
9. Салмин В. Владимир Абазаров : к 40-летию мегионской нефти // Мегионские новости. – 2004. – 26 марта. – С.3.
10. Григорий Иванович Норкин : некоронованные короли // Мегионские новости. – 2004. – 27 апр. – С. 2. : фот.
11. Шевкунов Ю.К. Забытый трест : [очерк] // Мегион-

- ские новости. – 2004. – 11 июня. – С. 3.
12. Ефременко Р. Здесь дух первопроходцев жив и поныне! : репортажи с мегионских улиц // Мегионские новости . – 2004. – 18 июня. – С. 9. : фот.
 13. Купальцева Н. Долгие зимы, суровые лета : [очерк] / Н. Купальцева ; фот. И. Виноградовой // Мегионские новости. – 2005. – 5 апр. – С. 6. : фот. – (60 лет Победы).
 14. Сподина В.И. Вот эта улица, вот этот дом! / В.И. Сподина // Мегионские новости. – 2005. – 22 июля. – С. 12. : фот.
 15. Чепайкин А.П. Мегион – время зрелой юности : [интервью] / А.П. Чепайкин ; беседу записала Т. Алешина // Мегионские новости. – 2005. – 22 июля. – С. 2-3. : фот.
 16. Салмин В. Буровые – вехи жизни, или Григорий Норкин – имя Мегиона // Мегионские новости. – 2009. – 20 нояб. – С. 4.
 17. Левицкая В. Когда за партами сидели ветераны // Мегионские новости. – 2011. – 22 июля. – С. 11.

Указатель авторов и фамилий

- Алексий II, патриарх Московский и всея Руси (1929-2008) 18, 22
Алешина Т. 60
Анисян А. 76
Абазаров В. 35
Барышев В.Г. 9, 11
Бойко И. 74
Буторина В.А. 6, 9
Виноградова И. 53
Винокуров В.Н. 12, 59
Винокурова В.Д. 12
Вольков Н.А. 40
Вэлла Ю. 29
Высочинский В.И. 27
Высочинский И.Я. 27
Гавриловы 29
Гарипов 5
Герасимова А.А. 50
Герасимова А.В. 34
Герасимова К.В. 17
Гордеев П. 35
Гринштейн М.М. 16
Губарев Н.И. 9
Губкин 37
Гуцериев М. 21-23
Дорошенко Г. 12
Димитрий, архиепископ Тюменский и Тобольский 21
Ефременко Р. 48
Зайцев С. 75
Иванов Н.В. 25
Игнатко В. 20
Казаринов Ф. 29
Калганов В. 24
Качушкин И.А. 71
Качушкина А.И. 71
Кашина Л.Д. 28
Кибардин Ю. 74
Кисилева Т.К. 31
Крюков В. 35

Кузнецова Т. 9
Кукуевицкий Г.М. 6
Купальцева Н.А. 53
Курамин 10
Кучерко И. 18
Кыкин Г. 29
Кыкин И. 29
Кыкин К. 29
Лапнин 11
Левин А. 70
Левицкая В. 70
Литвин В.А. 26
Липковский 42
Логонов 9
Львова Е. 16
Малкин И.В. 17
Малыгин С.Л. 37
Матвиенко П.В. 51
Меджевский Г. 45
Морозов А.К. 53
Морозова А.И. 55
Муравленко 10
Наливайко А.И. 9
Никитин П. 35
Никитина В.В. 33
Норкин Г.И. 39, 43-45, 68-70
Носенко В. 23
Огороднико 5
Огородный 10
Полищук М.М. 6, 8, 9, 11
Пустовалова А.И. 11
Пуярова Г. 35
Ростислав (Петров), иерей настоятель храма Покрова Божией
Матери (г. Мегион) 21
Салманов Ф.К. 41
Салмин В.Д. 9, 35, 67
Симаков А.А. 4, 7
Синицына А.Г. 52
Синюткин М.Ф. 38
Ситникова П.К.
Сиротин А. 29
Спирчин И.Я. 51

Сподина В.И. 56
Сухушин В. 45
Сысоева Т.А. 49
Ткебучава Джумбер 23
Топпер А.А. 46
Туркина М. К. 16
Филипенко А. В. 19
Хабибулина Т. 18
Хлюпин В.И. 44
Цибизова Н.Я. 6, 9
Чепайкин А.П. 60-67
Черепанова В.Г. 32
Чигиевский 5
Чиркой 10
Шабанская В. 9
Шадрины 29
Шашин 15
Шевкунов Ю. 46
Шелепов Л.Я. 6, 9
Шлябин Е.Д. 28
Шлябин Д.Д. 28
Шлябин Д.В. 28
Шлябина В.М. 28
Эрвье Ю.Г. 69
Юрьев В.Г. 6, 9
Юшков 5, 10
Ярошенко Ю.С. 6, 9, 11

Содержание

Вступление	3
Симаков А. Прощай, любимый город	4
Симаков А. Рождение	7
Дорошенко Г. На ладони времени	12
Львова Е. Листая старый альбом	16
Кучерко И. Новый Храм как символ единения	18
Калганов В. Нефтью зовется пот их рабочий	24
Кашина Л. Д. История Усть-Колек-Ёганской начальной школы	8
Никитина В. В. Был Мегион деревенькой...	33
Салмин В. Владимир Абазаров	35
Григорий Иванович Норкин :	
некоронованные короли	39
Шевкунов Ю. К. Забытый трест	46
Ефременко Р. Здесь дух первопроходцев жив и поныне!	48
Купальцева Н. Долгие зимы, суровые лета	53
Сподина В. И. Вот эта улица, вот этот дом!	56
Чепайкин А. П. Мегион – время зрелой юности	60
Салмин В. Буровые – вехи жизни, или Григорий Норкин – имя Мегиона	67
Левицкая В. Когда за партами сидели ветераны	70
Бойко И. Меняя облик городской	74
Литература	78
Указатель авторов и фамилий	80

Библиографическое издание

На ладони времени

Дайджест

Составитель
Львовская С. А.

Редактор
Калижникова Е. Н.

Верстка
Львовской С.А.

Подписано к печати 03.11.2013

Тираж 30 экзем.

Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система»

628 684, Мегион, ул. Заречная, 16-а

Тел. (34643) 3 21 36

megalib@mail.ru

081208001

Мегион ЦБ-БО

1p00k

